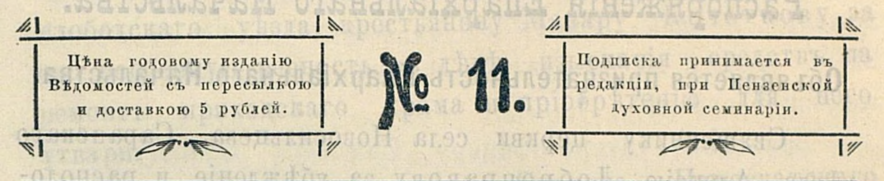

1 Іюня 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи, при Пензенской духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 10 мая сего года за № 5081, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначена пенсія: заштатному діакону церкви села Елани, Пензенскаго уѣзда, Іакову Любомудрову въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ, заштатному діакону церкви с. Липяговъ, того же уѣзда, Ѳеодору Невзорову—200 руб. и дочери умершаго заштатнаго протоіерея церкви с. Черкасскаго, Керенскаго уѣзда, Маріи Павпертовой—въ размѣрѣ 90 р. въ годъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 мая сего года за № 5133, дано знать, что согласно представленію Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначено

пособіе: вдовѣ псаломщика церкви с. Онучина, Мокшанскаго уѣзда, Аннѣ Періастровой—въ размѣрѣ 50 руб. и дѣтямъ умершаго священника церкви с. Усовки, Городищенскаго уѣзда, Александру, Ивану и Аннѣ Темногрудовымъ—300 рублей.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Священнику церкви села Новосильцева, Саранскаго уѣзда, Алексію Добронравову за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 150 рублей на нужды приходскаго храма.

Вдовѣ священника Александрѣ Богоявленской за пожертвованіе въ Инсарскую соборную церковь билета 2 выигрышнаго займа, стоимостію (по нарицательной цѣнѣ) въ 100 рублей.

Прихожанамъ церкви села Мокрой Поляны, Городищенскаго уѣзда, за пожертвованіе 128 рублей на пріобрѣтеніе для приходскаго храма нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной утвари и ризницы.

Крестьянамъ села Шелалейки, Чембарскаго уѣзда, Конону Гарнѣеву, Константину Горину и Ивану Митряеву за ихъ труды и заботы при постройкѣ въ названномъ селѣ новаго священническаго дома.

Чембарской мѣщанкѣ Евдокіи Медвѣдевой за пожертвованіе въ церковь названнаго села нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной ризницы на сумму 35 рублей.

Священнику церкви с. Тархова, того же уѣзда, Валеріану Разсказову за расположеніе своихъ прихожанъ

къ пожертвованію въ суммѣ 260 рублей на пріобрѣтеніе въ приходскій храмъ двухъ иконъ.

Прихожанамъ церкви села Селищъ, Краснослободскаго уѣзда, за сооруженіе въ приходскомъ храмѣ иконы Божіей Матери съ кіотью, стоимостію въ 140 рублей.

Священнику церкви села Мордовскихъ Юнковъ, того же уѣзда, Сергію Глѣбову за пожертвованіе 50 рублей на постройку новаго дома для жительства священника.

Церковному старостѣ церкви села Оброчнаго, Краснослободскаго уѣзда, крестьянину Макару Кочеткову за его особенную ревность въ дѣлѣ изысканія средствъ на ремонтъ приходскаго храма и пріобрѣтенію для него утвари.

Священнику церкви села Суркина, Наровчатскаго уѣзда, Іоанну Иванову за его заботы по изысканію средствъ на ремонтъ приходскаго храма.

Представителю отъ прихожанъ церкви названнаго села крестьянину Андрею Сорокину за пожертвованіе на ремонтъ приходскаго храма 50 рублей.

Священнику церкви села Монастырскаго, того же уѣзда, Өедору Мемнонову, церковному старостѣ церкви того же села, крестьянину Ивану Конькову и членамъ приходскаго попечительства крестьянамъ—Андрею Зубанкову и Ивану Буслаеву за ихъ ревностное стараніе какъ въ убѣжденіи прихожанъ церкви названнаго села къ пожертвованію въ суммѣ 2537 рублей на перелитіе разбитаго колокола и на сооруженіе желѣзной ограды вокругъ приходскаго храма, такъ и въ сборѣ означенныхъ средствъ съ прихожанъ.

Крестьянамъ: села Монастырскаго Димитрію Березневу за пожертвованіе въ церковь того же села иконы Преподобнаго Серафима Саровскаго, стоимостію въ 75

рублей,—того же села Николаю Морозову за пожертвованіе въ церковь того же села таковой же иконы, стоимостію въ 40 рублей,—деревни Сеянова, принадлежащей приходомъ къ церкви села Моностырскаго, Степану Благову за пожертвованіе въ ту же церковь иконы св. и Чудотворца Николая, стоимостію въ 30 рублей и 35 р. деньгами на сооруженіе къ этой иконѣ кіота.

Священнику церкви села Прянзерокъ, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Іоанну Виргиліеву за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 2800 рублей на сооруженіе вокругъ приходскаго храма желѣзной ограды.

Запасному унтеръ-офицеру Сампсону Стрыгину за пожертвованіе въ церковь села Козлятскаго, того же уѣзда, священническаго облаченія и фарфоровой свѣчи съ изображеніемъ, всего на сумму 75 рублей.

Священнику церкви села Вышелей. Городищенскаго уѣзда, Петру Орлову за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ и другихъ благотворителей къ пожертвованію въ суммѣ 764 рубля на построеніе новаго дома для жительства приходскаго священника.

Церковному старостѣ церкви села Воскресенской Лопуховки, того же уѣзда, крестьянину Космѣ Шебалину за изысканіе среди благотворителей 337 руб. 86 коп. на нужды приходскаго храма.

Священнику церкви села Степановки, того же уѣзда, Іоанну Левитову за убѣжденіе своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 257 руб. 75 коп. на перестройку приходскаго храма.

Священнику церкви села Пазелковъ, того же уѣзда, Павлу Громову за собраніе среди разныхъ благотворителей на нужды приходскаго храма 200 рублей.

Прихожанамъ церкви села Юлова, того же уѣзда, за пожертвованіе 70 рублей на уплату преміи по страхованію приходскаго храма.

Потомственному почетному гражданину Александру Казѣеву за пожертвованіе въ церковь села Боголюбовки, того же уѣзда, 29 руб. 74 коп. на страхованіе ея отъ огня.

Манахинямъ Мокшанскаго Казанскаго женскаго монастыря Серафимѣ и Павлѣ за пожертвованіе въ церковь села Уарова, Мокшанскаго уѣзда, иконы Преподобнаго Серафима Саровскаго, стоимостію въ 60 рублей.

Священнику цдркви села Богородскаго, того же уѣзда, Іоанну Орлову и церковному старостѣ церкви того же села, крестьянину Якову Зубанову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ церкви означеннаго села къ пожертвованію въ суммѣ 910 рублей на ремонтъ приходскаго храма и исправленіе церковной утвари.

Священнику церкви села Каменки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Димитрію Благоразумову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ церкви названнаго села къ пожертвованію на сумму 2050 рублей на нужды приходскаго храма.

Купцамъ—братьямъ Петру, Николаю и Ивану Фирюлинымъ за пожертвованіе въ церковь названнаго села 350 рублей на пріобрѣтеніе новаго колокола и иконы св. мученика Іоанна Воина.

Священнику церкви села Большого Мичкаса, того же уѣзда, Василію Каурцеву за убѣжденіе и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертввванію въ суммѣ 1545 рублей 75 коп. на ремонтъ приходскаго храма и за дѣятельное его участіе при означенномъ ремонтѣ.

Священнику церкви села Алексѣевки, Керенскаго

уѣзда, Ерасту Знаменскому за убѣжденіе нѣкоторыхъ благотворителей къ пожертвованію въ суммѣ 2750 рублей на построеніе въ названномъ селѣ новаго каменнаго храма.

Крестьянину села Алексѣевки Тихону Куляеву за пожертвованіе на построеніе въ этомъ селѣ новаго каменнаго храма 50 рублей.

Опредѣлены: священникъ Краснослободскаго Успенскаго монастыря Павелъ Орнатскій—на настоятельское мѣсто при Краснослободскомъ соборѣ, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея и съ опредѣленіемъ его на должность благочиннаго 1-го Краснослободскаго округа, 22 апрѣля; воспитанникъ 5 класса Пензенской духовной семинаріи Петръ Конусовъ—исправляющимъ обязанность псаломщика при Пензенской Казанской церкви—27 апрѣля; заштатный священникъ Наровчатской Троицкой церкви Павелъ Инсарскій—на священническое мѣсто къ вновь открытой церкви с. Дурасовки, Наровчатскаго уѣзда,—28 апрѣля; сынъ псаломщика церкви с. Щепотьева, Чембарскаго уѣзда, Михаилъ Введенскій—на псаломщическое мѣсто при той же церкви—28 апрѣля; бывшій и. д. псаломщика ц. с. Богородскаго, Керенскаго у., Алексій Иваницкій—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Леплейки, Мокшанскаго у., 28 апрѣля; бывшій ученикъ IV класса Пензенскаго духовнаго училища крестьянинъ Андрей Набысевъ—и. об. псаломщика при церкви с. Бѣлогорья, Мокшанскаго уѣзда, 5 мая; псаломщикъ церкви с. Слободскихъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, Василій Бобровъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Паевки, Наровчатскаго уѣзда, 8 мая; сынъ псаломщика Алексій Виноградскій—на должность пономаря при Пензенскомъ соборѣ, 8 мая;

пономарь Пензенскаго каѳедральнаго собора Василій Крыловъ—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Каменки, Пензенскаго уѣзда, 8 мая.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Бѣлогорья, Мокшанскаго уѣзда, Іоаннъ Столыпинъ—во діакона къ церкви с. Казанской Арчады, Пензенскаго уѣзда, 23 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Леплейки, Мокшанскаго уѣзда. Василій Златоревъ—во діакона къ церкви села Старыхъ Верхисъ, Инсарскаго уѣзда, 26 апрѣля; іеродіаконъ Вьясскаго Владимірскаго монастыря, Саранскаго уѣзда, Варлаамъ—во іеромонаха, 30 апрѣля; псаломщикъ церкви села Веденяпина, Наровчатскаго уѣзда, Адріанъ Кочетовъ—30 апрѣля; псаломщикъ церкви села Пестровки, Городищенскаго уѣзда, Авраамій Михайловъ—во діакона къ сей же церкви—6 мая.

Перемѣщены: священникъ церкви с. Литомгина, Пензенскаго уѣзда, Антонинъ Львовъ—къ церкви с. Любятина, того же уѣзда, 25 апрѣля; священникъ церкви села Ежовки, Краснослободскаго уѣзда, Іаковъ Новодѣвиченскій—на второе священническое мѣсто при церкви села Селищъ, того же уѣзда, 5 мая; діаконы церкви с. Ахматовки, Городищенскаго уѣзда, Симеонъ Николаевскій и соборной церкви г. Городищъ Владиміръ Померанцевъ—одинъ на мѣсто другого—10 мая; монахъ Вьясскаго Владимірскаго монастыря, Саранскаго уѣзда, Палладій—въ Ново-Серафимовскую пустынь, 12 мая.

Утверждены: священники церквей с. Телѣгина Павелъ Аполлоновъ и с. Липяговъ Николай Бекетовскій—въ должности членовъ благочинническаго совѣта 3-го округа Пензенскаго уѣзда—24 апрѣля; священники церквей с. Карамалъ Петръ Кавендровъ и с. Гремячевки Николай Черкасовъ—въ должности членовъ благочинни-

ческаго совѣта 4-го округа Городищенскаго уѣзда—25 апрѣля; священникъ церкви с. Ивы Константинъ Рождественскій—и. об. благочиннаго по 2-му округу Н.-Ломовскаго уѣзда, 28 апрѣля.

Посвящены въ стихарь: псаломщики церквей: с. Лысой Горы, Краснослободскаго уѣзда Клавдій Лентовскій —23 апрѣля; с. Деглевки, Саранскаго уѣзда, Андрей Кристаловъ—23 апрѣля; с. Шнаева, Городищенскаго уѣзда, Іоаннъ Мазеповъ—30 апрѣля.

Уволены: священникъ церкви с. Хлыстовки, Краснослободскаго уѣзда, Іоаннъ Надеждинскій—заштатъ, 25 апрѣля; діаконъ Саранской соборной церкви Андрей Димитріевъ—по болѣзни заштатъ—3 мая; псаломщикъ соборной церкви г. Краснослободска Василій Войденовъ—по болѣзни заштатъ, 8 мая.

За смертію изъ списковъ исключенъ псаломщикъ церкви с. Каменки, Пензенскаго уѣзда, Николай Боголюбовъ—апрѣля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Краснослоб. у.*: въ с. Ежовкѣ —съ 15 мая 1906 г., Хлыстовкѣ—съ 25 апр. 1906 г., при Краснослободскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ —съ 22 апр. 1906 г.; *Пензенск. у.*: въ с. Литомгинѣ—съ 25 апр. 1906 г.: *Наровч. у.*: въ с. Рѣшетинѣ—съ 1 апр. 1906 г.; *Н.-Ломовск. у.*: при Воскресенской церкви гор. Н.-Ломова—съ 17 апр. 1906 г.; *Инсарск. у.*: въ с. Конопати—съ 21 апр. 1906 г.; *Мокшанск. у.*; въ с. Бекетовкѣ—съ 12 апр. 1906 г.

Діаконскія: *Городищ. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г., Серманѣ—съ 14 марта 1906 г.; *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г.,

Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г., *Наровч. у.*: въ сс. Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г. *Керен. у.*: въ с. Сер.-Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.*: въ сс. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г., *Инсарск. у.*: въ с. Сипягинѣ—съ 16 дек. 1905 г., *Чемб. у.*: въ с. Мачѣ—съ 10 янв. 1906 г.; *Саранск. у.*: въ с. Чуфаровѣ—съ 25 янв. 1906 г., при соборной церкви гор. Саранска—съ 3 мая 1906 г.

Псаломщическія: *Наровчатск. у.*: въ с. Рѣпетинѣ—съ 1 апр. 1906 г.; *Краснослободск. у.*: въ с. Ельникахъ—съ 21 апр. 1906 г., Слободскихъ Дубровкахъ—съ 8 мая 1906 г., при Краснослободскомъ соборѣ—съ 7 мая 1906 г.; *Саранск. у.*: при Вознесенской церкви гор. Саранска—съ 12 апр. 1906 г.

СПИСОКЪ учениковъ Пензенской дух. семинаріи съ обозначеніемъ суммы, взятой ими заимообразно изъ семинарскаго Правленія на проѣздъ въ дома родителей при закрытіи семинаріи въ октябрѣ 1905 года и въ апрѣлѣ 1906 года, каковую сумму родители и опекуны оныхъ учениковъ обязываются возвратить въ семинарское Правленіе.

VI кл. Архаровъ Николай 6 р., Богослововъ Александръ 12 р., Бѣляевъ Левъ 6 р. 50 к., Бушовъ Иванъ 7 р., Игнорат овъ Ѳедоръ 7 р., Львовъ Дмитрій 6 р., Перуанскій Антонинъ 1 р. 20 к., Пелатовъ Константинъ 2 р. 50 к., Синайскій Василій 4 р. 60 к., Сергіевскій Валентинъ 1 р. 40 к., Целебровскій Петръ 4 р. 60 к., Черноозерскій Евгеній 1 р. 40 к.

V кл. Бобровъ Николай 5 р., Веселовскій Михаилъ 4 р. 30 к., Востоковъ Алексѣй 7 р., Гвоздевъ Борисъ 3 р., Гирскановъ Николай 6 р. 25 к., Знаменскій Василій 5 р. 90 к., Кавендровъ Евгеній 7 р., Катоновъ Гавріилъ 7 руб. 40 коп., Катоновъ Николай 7 р. 40 к., Козловскій Петръ 5 р. 60 к., Коронатовъ Порфирій 2 р., Павпертовъ Александръ 2 р. 40 к., Пятновъ Алексѣй 7 р. 40 к., Разумовъ Николай

6 р. 50 к., Тавлинскій Рафаилъ 4 р. 25 к., Тиховъ Ѳеодоръ 3 р. 50 к.. Шиллеровъ Михаилъ 5 р. 50 к., Юнгеровъ Викторъ 6 р., Яховтовъ Николай 3 р. 30 к., Ѳедоровскій Михаилъ 7 р.

IV кл. Боголюбовъ Александръ 6 р., Виллаховъ Сергѣй 5 р. 70 к., Добронравовъ Иванъ 5 р. 20 к., Дьячковъ Ѳеодоръ 7 р., Малининъ Иванъ 10 р., Наровчатскій Яковъ 5 р. 50 к., Покровскій Николай 3 р. 50 к., Верхолетовъ Иванъ 3 р. 60 к., Геометровъ Владиміръ 5 р. 70 к., Корочкинъ Иванъ 1 р. 20 к., Никольскій Михаилъ 4 р. 20 к., Пазельскій Митрофанъ 6 р., Перкалевъ Иванъ 7 р. 40 к, Рудовскій Петръ 8 р., Смирницкій Адріанъ 7 р., Соколовъ Алексѣй 7 р., Смѣловъ Валентинъ 3 р. 90 к., Тепловъ Павелъ 3 р. 50 к., Тиховъ Рафаилъ 7 р., Тиховъ Семенъ 7 р. 5 к., Турдакинъ Иванъ 3 р. 20 к., Улиссовъ Александръ 7 р., Ягодинъ Николай 1 р. 35 к.

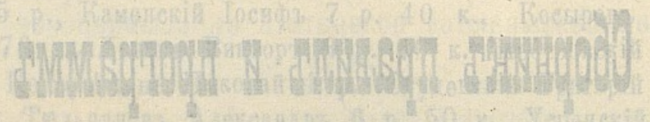
III кл. Вихоревъ Рафаилъ 9 р., Каурцевъ Иванъ 4 руб. 80 к., Коммодовъ Иванъ 7 р. 40 к., Куликовскій Александръ 3 р., Миловъ Борисъ 2 р. 10 к., Морозовъ Михаилъ 8 руб. 10 к., Благовѣщенскій Леонидъ 6 р. 40 к., Изумрудовъ Павелъ 5 р., Каменскій Іосифъ 7 р. 40 к., Косыревъ Степанъ 3 р. 70 к., Львовъ Викторъ 3 р. 70 к., Пестровскій Степанъ 7 р., Померанцевъ Николай 4 р., Студенскій Григорій 2 руб. 50 к., Тюльпановъ Александръ 6 р. 50 к., Успенскій Сергѣй 2 р. 10 к.

II кл. Александровъ Леонидъ 7 р. 10 к., Бѣляковъ Николай 4 р. 30 к., Златомрежевъ Рафаилъ 1 р. 30 к., Морозовъ Ѳеодоръ 6 р. 30 к., Миловзоровъ Иванъ 4 руб. 50 к., Николаевскій Константинъ 1 р. 20 к., Орловъ Василій 10 р. 6 к., Преображенскій Павелъ 7 р., Промптовъ Митрофанъ 2 р. 70 к., Прудентовъ Сергѣй 5 р. 90 к., Румянцевъ Павелъ 2 р., Симбуховскій Ѳеодоръ 1 р. 40 к., Соколовъ Николай 6 руб. 50 к., Столыпинъ Дмитрій 1 р. 5 к., Тиховъ Иванъ 7 руб., Успенскій Павелъ 1 р. 50 к., Бѣляковъ Александръ 4 руб. 80 к., Введенскій Петръ 1 р. 26 к., Виллаховъ Владиміръ 6 р. 40 к., Дыдычкинъ Яковъ 3 р. 55 к., Лебедевъ Михаилъ I-й 60 к., Лебедевъ Михаилъ II-й 5 р., Мансветовъ Дмитрій

7 р., Орловъ Александръ 5 р. 50 к., Полиглотовъ Өеодоръ 6 р., Полидоровъ Алексѣй 7 р., Рѣзвинъ Петръ 5 р. 70 к., Симилейскій Зиновій 50 к., Тарховъ Дмитрій 7 руб. 50 коп., Ягодинъ Сергѣй 80 к.

I кл. Бѣловзоровъ Гавріилъ 1 р. 30 к., Законовъ Николай 3 р., Миловзоровъ Николай 2 р., Парвулюсовъ Владиміръ 2 р. 40 к., Симилейскій Александръ 4 р. 20 к., Симилейскій Михаилъ 3 р., Фриновскій Михаилъ 10 р. 31 к., Артоболевскій Александръ 2 р. 60 к., Аскалоновъ Өеодоръ 2 р. 20 к., Бокановъ Григорій 2 р., Веселовскій Өеодоръ 3 руб. 25 коп., Златомрежевъ Николай 7 р. 55 к., Лебедевъ Левъ 5 р., Орловъ Владиміръ 2 р. 50 к., Поповъ Иванъ 4 р. 30 к., Покровскій Леонидъ 2 руб. 40 к., Ремезовъ Петръ 2 руб. 40 к., Тарховъ Василій 5 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Распоряженія Святѣйшаго Синода.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3) Праздныя мѣста.

За редактора Ив. Смирновъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

1 Іюня 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Что намъ дѣлать?

Пастырей церкви зовутъ на помощь въ дѣлѣ устроенія и упорядоченія церковной, государственной и общественной жизни. Какъ и что намъ дѣлать? съ чего начать?—Нужно начать съ провѣрки себя, начать съ вопроса: не виноваты ли мы прямо или косвенно въ современныхъ нестроеніяхъ? Не виноваты ли мы предъ церковію, государствомъ и народомъ? Отвѣтъ одинъ: да, виноваты. Мы спали, а врагъ рода человѣческаго пришелъ и посѣялъ плевелы. Поэтому и мы оказываемся въ извѣстной мѣрѣ виноватыми въ современныхъ нестроеніяхъ, въ нравственномъ разложеніи общества. Все было въ нашихъ рукахъ, всѣ средства къ совершенствованію нравственной личности человѣка—христіанина (2 Тим. 3,17) и вмѣстѣ съ тѣмъ общества. Никто не долженъ

былъ миновать насъ. Намъ однимъ дано было право учить людей вѣрѣ и нравственности. И въ семьи былъ доступъ, и въ храмѣ, и въ школѣ могли мы учить и воспитывать людей на началахъ христіанской любви и нравственнаго совершенства. Во всѣхъ школахъ мы были непремѣнными и желательными членами, не только въ низшихъ, но и въ высшихъ; могли мы невозбранно сѣять слово Божіе, научать людей правдѣ Божіей. Но, должно быть, плохо мы учили. Изъ университетовъ насъ уже изгоняютъ, какъ видно изъ газетныхъ извѣстій. Во многихъ среднихъ школахъ положеніе законоучителей тоже незавидно, въ низшихъ доселѣ какое-то неопредѣленное, зависящее отъ многихъ случайностей. Да, любой революціонеръ или анархистъ—мало этого, каждый разорвавшій свои связи съ церковію интеллигентъ имѣетъ право сказать намъ: „мы были въ вашихъ рукахъ; вы могли воспитывать и учить насъ на началахъ евангельскихъ, вы должны были сдѣлать евангеліе руководствомъ нашей жизни; но вы намъ преподавали какую-то мертвечину, а не живое слово, и мы отвернулись отъ васъ". Итакъ, сознаемъ свой грѣхъ, покаемся и... съ Богомъ за дѣло. Пока еще не поздно, воспрянемъ духомъ, наверстаемъ потерянное, возьмемся за дѣло Божіе, порученное намъ. Будемъ *внимать себѣ и всему стаду, въ которомъ насъ Духъ Святый постановилъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровью Своею* (Дѣян. 20, 28). Будемъ *бодрствовать,—стоять въ вѣрѣ, быть мужественными, твердыми* (1 *Кор*, 16, 13).

1) Что же намъ дѣлать? Нужно обратить вниманіе на церковную проповѣдь. Даже и здѣсь справедливость требуетъ сознаться въ нашемъ нерадѣніи и косности.

Чему мы научили свои паствы? „Вѣдь все религіозное наученіе православныхъ,—состоитъ въ умѣніи креститься и съ ошибками произнести двѣ, много три молитвы. Всѣ религіозныя обязанности сводятся къ хожденію въ церковь, соблюденію постовъ, исполненію долга исповѣди и причастія и нѣкоторыхъ обрядовъ, существо коихъ для нихъ непостижимо. Разумъ православнаго ученія, святость таинствъ и красота богослуженій православной Церкви—все это для многихъ ея сыновъ звукъ безъ значенія, форма безъ содержанія. Гдѣ кончается православіе и начинается заблужденіе, не многіе даютъ себѣ въ этомъ отчетъ. Между тѣмъ, жажда религіознаго познанія сильна, пламенно исканіе идеаловъ нравственной жизни; но нѣтъ живого, простого научающаго слова". (Церк. Вѣд. 1906 г. стр. 419). Проповѣдь наша мертва. Мало того, что мы рѣдко—рѣдко удосуживаемся сказать поученіе, но и говоримъ такъ, что отбиваемъ у слушателей охоту внимать нашему слову. Поученія наши отличаются безжизненностію, сухостію, наборомъ фразъ и текстовъ; произносимъ непонятнымъ для народа языкомъ. Нѣтъ, въ насъ явно отсутствуетъ внутренняя вѣра въ живое слово. На вопросъ одного миссіонера: „развѣ батюшка не говорилъ вамъ проповѣдей?",—сектантъ отвѣтилъ: „говорить—то говорилъ, да толку въ нихъ мало; бывало придешь въ храмъ съ истерзанной душой, совѣсть загрязнена грѣхами, хочешь послушать ласковаго, отеческаго слова, которое бы устыдило, умилило и слезы на глазахъ вызвало. Вмѣсто того, батюшка начнетъ говорить о томъ, что совсѣмъ не волнуетъ душу и до совѣсти не дойдетъ, проговоритъ не своими словами, а по книжкѣ". Церковь, говоритъ проф. Московской дух. академіи Тарѣевъ, теряетъ власть надъ своими чадами.

Мы наблюдаемъ массовыя отпаденія отъ Церкви, хотя они и не отмѣчаются въ церковныхъ спискахъ. Скажемъ ли, что отпадаютъ прелюбодѣи, ростовщики, мірскіе кулаки? Нѣтъ, эти остаются въ Церкви. Отпадаютъ тѣ, которые ищутъ духовной жизни, ищутъ отвѣтовъ на живые вопросы, ищутъ вождей, ищутъ духовнаго служенія Богу. Они спрашивали хлѣба, имъ давали камень; они искали живого слова, имъ давали мертвыя формулы... и они пошли своимъ путемъ". Многое о современной проповѣди говорилось и говорится и въ духовной и въ свѣтской журналистикѣ. Не мало сказано объ этомъ предметѣ и въ нашемъ органѣ. И говорить снова объ этомъ, какъ будто значитъ—повторять сказанное. Но что же дѣлать, если это старое такъ важно, такъ захватываетъ каждаго изъ насъ и властно зоветъ къ себѣ. Зады повторять иногда бываетъ очень полезно. Нужно, чтобы проповѣди произносились за каждымъ богослуженіемъ. чтобы проповѣдь была не случайнымъ явленіемъ, а необходимою принадлежностью богослуженія. Этого требуетъ отъ насъ и церковный уставъ, А мы подъ-часъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдимъ за исполненіемъ мелочныхъ требованій устава относительно порядка богослуженія, а чтеніе „словъ" и „житій" святыхъ, что также требуется уставомъ, совершенно исключили изъ состава богослуженія. „Мертво наше слово... Если мертво, пусть будетъ живымъ. Для этого не нужно ни проповѣдническаго генія, ни огненнаго слова. Нужно только воскресить въ своей душѣ сердце, наполнить его любовію. Для того чтобы слово проникло въ чужую душу, отъ него требуется одно, *всего одно*, это-то, чтобы оно вышло отъ любящяго сердца. А потомъ оно должно быть живымъ и въ своемъ содержаніи, и въ своей формѣ. Слово мертвое

не дѣйствуетъ,—но развѣ можетъ дѣйствовать слово не живое, по самой формѣ—прочитанное по тетрадкѣ, чужая и самому проповѣднику проповѣдь? При чтеніи слушатели бесѣдуютъ не съ читающимъ, а съ чужимъ, для нихъ постороннимъ третьимъ, съ которымъ у нихъ нѣтъ духовной связи. Слово должно быть *живой рѣчью* по самой формѣ своей, *импровизаціей*. Это вовсе не есть что-то трудное. Намъ вовсе не нужно проповѣдей изящныхъ, какъ рѣчи митрополита Филарета. Говори такъ, какъ ты говоришь въ школѣ, на улицѣ, вездѣ,—въ духѣ и силѣ Христовой церкви, хотя бы несовершенно, языкомъ необработаннымъ. И не нужно, что бы послѣ слова вашего сказали: „какая чудная проповѣдь". Если скажутъ такъ, ваше слово пропало, „погибло сѣяніе": нужно, чтобы изъ храма вышли въ молчаніи, въ углубленной задумчивости,—чтобы въ глубинѣ совѣсти говорили: „нужно перемѣнить жизнь, къ Богу идти" („Новые и старые пути", архим. Михаилъ). „Пойми,—пишетъ Амвросій Харьковскій,—священникъ свою силу, оставь устарѣлыя формы рѣчи, заговори словомъ любви и убѣжденія—что бы они могли сдѣлать!"

2) Школа. Постановка преподаванія Закона Божія во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ отличается теоретичностью и неприспособленностью къ жизни. Главное вниманіе обращается на то, чтобы преподаваемое было хорошо усвоено умомъ; но стараемся ли мы возбудить, развить и укрѣпить религіозно-нравственныя чувства въ ученикахъ? Учебники скучны, монотонны; таковы же и лекціи по богословскимъ наукамъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. „Лишенные религіознаго энтузіазма и основательной освѣдомленности въ источникахъ Божественнаго Откровенія, наши профессора-публицисты (въ духовныхъ

академіяхъ),—по свидѣтельству преосвященнаго Антонія Волынскаго,—не могутъ, конечно, и студентовъ заинтересовать своими лекціями". Сухо преподается Законъ Божій и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ низшихъ. Такимъ образомъ дается религіозное образованіе, но это образованіе, преподанное и усвоенное механически, остается чуждымъ сердцу воспитанниковъ; уроки по закону Божію имъ надоѣдаютъ и вотъ выходятъ въ жизнь люди, часто безрелигіозные, часто не имѣющіе опредѣленныхъ нравственныхъ принциповъ. Наше юношество заброшено. Еще Достоевскій со скорбью останавливается на фактѣ этой заброшенности и одиночества нашего юношества въ религіозно-нравственномъ отношеніи. А что можетъ оно одно, безъ помощи, не привыкшее жить своей мыслью, затерянной среди лабиринта теорій и мнѣній?" „При первыхъ попыткахъ искателю путей жизни отвѣчаютъ: „иди и учи урокъ", т. е. его насильно толкаютъ туда, откуда выйти хоть на часъ или два необходимо, какъ выйти изъ тумана" («Отцамъ и дѣтямъ», архим. Михаила). Преподаваніе закона Божія должно имѣть своею цѣлію, кромѣ сообщенія религіозныхъ знаній, воспитаніе религіозно-нравственнаго чувства и воли воспитанниковъ; должно наставить ихъ на путь доброй и богоугодной жизни. Въ этихъ видахъ нужно давать учащимся образцы для подражанія, знакомить ихъ съ жизнью и дѣятельностію людей, достойныхъ подражанія, вводить ихъ по мѣрѣ возможности въ жизнь, а не закрывать отъ нихъ жизни. Въ частности, нужно какъ можно больше и чаще бесѣдовать съ воспитанниками по вопросамъ, касающимся уроковъ, чтобы уроки были жизненнѣе; маленькимъ разсказывать, а взрослымъ читать избранныя мѣста изъ Библіи, изъ житій святыхъ, эпизоды изъ церковной и отечественной исторіи; сообщать съ цѣлью назиданія выдаю

щіяся событія изъ современной жизни; руководить чтеніемъ соотвѣтствующихъ книгъ и журналовъ, особенно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; вести бесѣды по поводу прочитаннаго. Всѣмъ извѣстно, что воспитанники, много читавшіе и передумавшіе, значительно отличаются отъ тѣхъ, которые ограничивали свое образованіе только учебниками. Поэтому преподавателямъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на эту сторону обученія: чтеніе книгъ и бесѣды по поводу прочитаннаго есть самое лучшее средство для развитія ума, сердца и воли человѣка.

3) Общественная дѣятельность. Въ настоящее время духовенству открывается возможность принять участіе въ общественной и государственной дѣятельности. Прежде мы были устранены отъ непосредственнаго участія въ этой дѣятельности. Примирившись съ такимъ положеніемъ, мы ограничивались только пастырскимъ попеченіемъ о спасеніи душъ ввѣреннаго намъ словеснаго стада Христова, и закрыли глаза на неправды и язвы, разъѣдающія народное благо. Слѣдствіемъ такого нашего безучастнаго отношенія явился, въ частности, и характеръ современнаго движенія: рѣзкія формы, съ насиліемъ и терроромъ, а кое-гдѣ во враждѣ съ церковію. Еслибы пастыри церкви, воспитывая и совершенствуя личности, оказывали въ то же время воздѣйствіе на народную массу своимъ непосредственнымъ участіемъ въ общественной и государственной дѣятельности, тогда бы, навѣрное, не было такихъ уклоненій въ сторону отъ поступательнаго, естественнаго развитія условій жизни. Теперь насъ зовутъ и мы должны идти на трудъ созиданія истинной цивилизаціи: вмѣстѣ съ совершенствованіемъ личности заняться совершенствованіемъ общества въ духѣ евангелія, содѣйствовать благоустроенію государства, устроять цар-

ство Божіе на землѣ. Но въ этомъ случаѣ мы должны соблюдать особенную осторожность, не должны увлекаться вѣтромъ ложныхъ ученій, а должны стоять на евангельской почвѣ. Можно стоять внѣ партій, но выше партій, и оказывать вліяніе на окружающую среду. Принимая участіе во всѣхъ сферахъ общественной дѣятельности, главною своею заботою мы должны полагать попеченіе о благахъ и нуждахъ меньшей братіи. Не только благословлять, но и дѣятельно поддерживать такія общества, которыя имѣютъ цѣлію борьбу съ нищетою, голодомъ, болѣзнями и пр.; должны „печаловаться" за обиженныхъ, за заключенныхъ. Право „печалованія" было неоспоримымъ правомъ духовной іерархіи съ самой глубокой древности. Вспомнимъ Іоанна Златоуста, ходатайствовавшаго предъ императоромъ за взбунтовавшихся антіохійцевъ; вспомнимъ древнихъ русскихъ митрополитовъ и патріарховъ, ходатайствовавшихъ за осужденныхъ, за томившихся въ тюрьмахъ и острогахъ. Живой примѣръ для насъ представляетъ въ настоящее время рижскій епископъ Агаѳангелъ, ходатайствовавшій предъ начальникомъ края о смягченіи, участи нѣкоторыхъ изъ обвиняемыхъ въ возстаніи лицъ. И мы, священники, на своемъ мѣстѣ въ извѣстныхъ случаяхъ можемъ и должны просить за кого-либо изъ своихъ прихожанъ или хорошо извѣстныхъ намъ лицъ,— обиженныхъ или притѣсняемыхъ; дѣйствуя въ духѣ кротости, безъ гнѣва, досады и злобы,—ходатайствовать съ осторожностью, съ знаніемъ дѣла, чтобы это ходатайство наше служило къ созиданію царства Божія.

4) Правительственная дѣятельность. Современное состояніе вѣры и нравственности заставляетъ желать много лучшаго. Вѣковые устои русской земли начали колебаться. Внутренніе и внѣшніе враги церкви и государства энер-

гично пропагандируютъ свои разрушительныя идеи. И простой народъ озабоченъ, взволнованъ, иной разъ доходитъ до озлобленія. Пастырямъ церкви нельзя оставаться равнодушными къ подобнымъ явленіямъ. Мы должны всѣми мѣрами бароться съ невѣріемъ, анархіей, нигилизмомъ, всячески противодѣйствовать пропагандѣ ложныхъ и вредныхъ ученій. Средствомъ къ тому могутъ служить внѣбогослуженыя бесѣды, релиліозно-нравственныя, патріотическія чтенія. Враги наши—анархисты, революціонеры и др.,—сильны прокламаціей: опи распространяютъ въ громадномъ количествѣ по всей Россіи листки, въ которыхъ сбиваютъ съ толку народъ, производятъ шатаніе умовъ и разныя нестроенія. И намъ нужно бороться съ ними тѣмъ же оружіемъ: это средство уже испытанное и замѣчательно вѣрное. Проповѣдь въ церкви не каждый услышитъ, и если услышитъ, не каждое слово пойметъ, многое перепутаетъ; на внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія также не каждый пойдетъ. А листокъ каждый грамотный прочитаемъ у себя въ домѣ не разъ и не два, доколѣ—такъ сказать—не разжуетъ его, не постигнетъ сути; прочитавши, подѣлится своимъ впечатлѣніемъ съ сосѣдями, съ знакомыми и т. д. Это средство воздѣйствія на массы самое лучшее средство; нужно использовать его въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; наводнить всѣ села, деревни и города листками религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія. У насъ, въ Пензенской епархіи, существуетъ Иннокентіевское Просвѣтительное Братство. Вотъ учрежденіе, которое можетъ взять на себя организацію этого дѣла: издавать, разсылать, приглашать къ пожертвованіямъ. Кромѣ того, нужно бы завести народныя библіотеки и читальни при церквахъ; хорошо было бы вести продажу дешевыхъ копѣечныхъ листковъ при свѣч-

номъ ящикѣ, какъ это напр., практикуется въ церквахъ города Москвы. Богомолецъ, покупая свѣчку, иной разъ купитъ и листокъ. Въ Москвѣ такимъ образомъ распространяются листки въ громадномъ количествѣ,—изданія Синодальной типографіи, Троице-Сергіевской Лавры, „Воскреснаго Дня" и др. Этими листками мы бы научили народъ вѣрѣ и нравственности христіанской, воспитывали бы въ немъ здравый патріотизмъ, возбуждали бы въ немъ любовь къ своей національности, преданность Царю и отечеству, обнаруживали бы хитрость и прикровенныя цѣли враговъ земли русской.

Священникъ *Владиміръ Иссинскій.*

Церковныя школы Пензенской епархіи въ 1905 г. [1])

Къ концу 1905 г. всѣхъ церковныхъ школъ въ епархіи было 398, именно: 86 школъ грамоты, 3 двухклассныхъ школы, 296 одноклассныхъ (считая въ томъ числѣ образцовыя школы при второкласныхъ, при дух. семинаріи и епархіальномъ училищѣ), 13 второклассныхъ (8 мужскихъ и 5 женскихъ); кромѣ того, 6 воскресныхъ школъ.

Въ отношеніи школъ грамоты ставится задачею возможно скорѣе создать для нихъ такія условія, при которыхъ онѣ могли бы быть преобразованы въ одноклассныя школы и носить по праву это наименованіе. Для сельскихъ школъ грамоты условія эти создаются легче (въ 1905 г. восемь школъ грамоты преобразованы въ одноклассныя).

Составлено по даннымъ отчета епархіальнаго наблюдателя за 1904—1905 уч. годъ, статистическаго отчета епарх. учил. совѣта за 1905 г. и другихъ оффиціальныхъ документовъ.

Для деревенскихъ же школъ грамоты создать эти условія затруднительно: большинство школъ грамоты въ маленькихъ и очень бѣдныхъ деревняхъ 60—100 дворовъ). Здѣсь учитель, живя среди нищеты, къ тому же какъ бы совсѣмъ отрѣзанъ отъ міра. Истощенное бѣдностью населеніе даетъ для школы учениковъ немного, да и тѣ вялы, сонны, мало сообразительны.

Обучаютъ въ школахъ грамоты преимущественно окончившіе курсъ второклассной школы (изъ общаго числа 86 учащихъ такихъ было 50). Второклассниковъ слѣдуетъ признать технически достаточно подготовленными и большинство изъ нихъ приступаютъ къ дѣлу съ надлежащимъ рвеніемъ, [1]) но они слишкомъ молоды для того, что бы самостоятельно организовать дѣло и имѣть нравственный авторитетъ, и слишкомъ подавлены матеріальною нуждой, что бы работать спокойно и твердо устоять въ жизненной борьбѣ. Между тѣмъ, въ деревенскихъ школахъ (такихъ 48) имъ приходится налаживать дѣло вполнѣ самостоятельно: за нѣкоторыми исключеніями, приходскіе священники не входятъ съ ними въ близкія сношенія и ограничиваются формальнымъ участіемъ въ жизни школы. Получаемые учащими въ школахъ грмоты оклады жалованья совершенно недостаточны: высшій окладъ 180 р. (получали 6 лицъ), большинство получали 120 р. въ годъ (44 лица), менѣе 120 р. получили 13 лицъ (изъ нихъ пять принадлежатъ къ составу церковныхъ причтовъ),— прочіе получили болѣе 120, но менѣе 180 р. (168 р., 150 р., 144 р., 132 р.).

Такъ какъ значительпое число школъ грамоты на-

---

[1]) Изъ числа окончившихъ второклассную школу наиболѣе подготовленными къ дѣлу учительства и наиболѣе воодушевленными являются воспитанницы Лунинской школы.

ходились въ мало населенныхъ пунктахъ и такъ какъ онѣ обставлены очень бѣдно, при чемъ благодаря недостаточнымъ окладамъ учащіе въ нихъ часто смѣняются, то число учащихся въ школахъ грамоты было не велико: 2198 м. 602, дѣв., въ среднемъ 33 учащихся на одну школу. [1])

Окончило курсъ со свидѣтельствами мальчиковъ 263 (болѣе противъ предшествующаго года на 137).

Содержаніе школъ грамоты обошлось въ 1905 году 15557 р., [2]) на каждую школу въ среднемъ приходится 180 р. (Противъ предшествующаго года израсходовано на 1246 р. болѣе).

Улучшеніе внѣшнихъ условій существованія послѣдовало въ 1905 г. для двухъ школъ: Рыскинской (Наровч. у.) и Кочуновской (Саранск. у.), Для этихъ школъ выстроены новыя зданія, благодаря чему въ Рыскинской школѣ явилась возможность имѣть особую учительницу вмѣсто обучавшаго ранѣе члена причта, не располагавшаго для аккуратныхъ занятій достаточно свободнымъ временемъ.

По отношенію къ учебному строю школы грамоты не составляли особаго типа и обученіе въ нихъ происходило при той же трехгруппной системѣ, по той же программѣ и по тѣмъ же руководствамъ, что и въ одноклассныхъ школахъ,—только выполняли онѣ это въ общемъ менѣе удачно вслѣдствіе худшихъ сравнительно съ однокл. школами внѣшнихъ условій, а слѣд., и болѣе слабаго состава учащихъ силъ. Несомнѣнно, школы грамоты постепенно

---

[1]) Противъ предшествующаго года (1904) число учащихся болѣе на 229, хотя въ предшествующемъ году было 90 шк. гр. противъ 86 истекшаго 1905 г.

[2]) Изъ нихъ мѣстныхъ школьныхъ средствъ 4270 р., остальное отъ уѣздныхъ отдѣленій.

улучшаются, но совершается ихъ развитіе довольно медленно. И задерживается это улучшеніе главнымъ образомъ открытіемъ школъ грамоты въ мало населенныхъ деревняхъ: лучше бы осуществить для такихъ пунктовъ какой либо иной способъ распространяется образованія (напр., передвижныя школы или организацію общежитій при школахъ въ ближайшихъ болѣе населенныхъ пунктахъ).

Въ 296 одноклассныхъ школахъ училось 11782 м. и 4877 дѣв., а всего 16659 (болѣе 1904 года на 2520). Въ среднемъ на каждую школу около 56 учащихся.

Кромѣ законоучителей, учащихъ (учителей и учительницъ, помощниковъ и помощницъ) было 351. Изъ нихъ состоящихъ въ клирѣ 18 (два священника, четыре діакона и 12 псаломщиковъ), изъ свѣтскихъ 119 учителей и 214 учительницъ. Въ общемъ числѣ окончившихъ курсъ въ среднихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ было 139, т. е. 40%. Не имѣющихъ учительскаго званія было 21 лицо (изъ нихъ 9 въ числѣ помощницъ). Окончившихъ курсъ во второклассной школѣ и имѣющихъ учительское званіе было 56. Изъ остальныхъ большинство окончившихъ курсъ женской прогимназіи и имѣющихъ учительское званіе. Учительствующихъ свыше 10 лѣтъ было 49 лицъ ($12^1/_2$%). Но изъ нихъ учительствующихъ свыше 10 лѣтъ все время на *одномъ и томъ-же мѣстѣ* было только 11 лицъ. Это послѣднее обстоятельство, объясняемое недостаточно благопріятными внѣшними условіями школьной жизни, является особенно досаднымъ въ виду того, что составъ учащихъ въ одноклассныхъ школахъ въ общемъ, какъ свидѣтельствуются отчетами и наблюденіями, слѣдуетъ признать вполнѣ удачнымъ въ отношеніи дарованій и одушевленія: умѣлая и энергичная работа только въ томъ случаѣ затратится *вполнѣ* производитель-

но, если учитель, такъ сказать, приросъ къ одному мѣсту; это вліяетъ и на число учениковъ и на прочность грамотности, и на степень интереса населенія къ школѣ.

Что касается внѣшнихъ условій школьной жизни, то прежде всего приходится признать крайне недостаточнымъ получаемое учащими вознагражденіе. Въ 1905 г. свыше 300 руб. въ годъ получали 14 учащихъ (въ томъ числѣ 9 обучающихъ въ образцовыхъ школахъ при второклассныхъ и при дух. сем.), по 300 руб. получали 23 учащихъ, отъ 240 руб. до 300 руб.—14 уч., по 240 р. въ годъ получали 67 уч., остальные получали отъ 120 руб. до 240 руб:. а 15 уч. (преимущественно члены причта) менѣе 120 руб. Самое разнообразіе окладовъ (есть, напр., оклады въ 216 р., 204 р., 192 р., 132 р. и т. д.) представляетъ крайнее неудобство и является источникомъ постоянныхъ недоразумѣній и неудовольствій, но оно силою вещей установилось въ то время, когда церковныя школы не имѣли опредѣленнаго и устойчиваго бюджета, но оно не можетъ быть устранено до тѣхъ поръ, пока значительное увеличеніе средствъ не дастъ возможности ввести нормальныхъ съ прогрессивнымъ увеличеніемъ окладовъ. Если при современной дороговизнѣ сельской жизни признать минимальнымъ окладомъ въ первые пять лѣтъ учительской службы 300 руб. въ годъ и ввести затѣмъ прогрессивное увеличеніе по пятилѣтіямъ до 480 руб., то понадобилось бы увеличить средства содержанія одноклассныхъ школъ Пензенской епархіи приблизительно на 20—25 тысячъ рублей въ годъ. Въ настоящее же время уѣздныя отдѣленія принуждены колебаніями суммъ въ 12—36 руб. въ годъ компенсировать различіе по образовательному цензу, продолжительности и усердію службы, семейному положенію и т. д. Понятно, что такая работа для уѣзд-

ныхъ отдѣленій, хотя и неизбѣжно необходимо, но крайне кропотлива, непріятна и неблагодарна. Если, при скудномъ обезпеченіи, учащіе, какъ показываютъ наблюденія, работали успѣшно и часто энергично, то это объясняется тѣмъ, что среди нихъ (особенно среди учительницъ) не мало занимающихся не ради только заработка, но изъ преданности идеѣ и по призванію.

Далѣе, въ отношеніи внѣшнихъ условій школьной жизни, имѣетъ значеніе степень удовлетворительности школьныхъ помѣщеній. Въ виду этого значенія школьная администрація напрягала всѣ усилія къ изысканію источниковъ на школьное строительство, всѣми способами стараясь расположить къ пожертвованіямъ сельскія общества и частныхъ благотворителей: въ случаѣ наличности этихъ пожертвованій оказываемы были пособія и изъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Благодаря этому ежегодно нѣкоторое число школъ переходитъ въ лучшія помѣщенія; за $1^1/_2$ года (съ 1 сентября 1904 г.) устроены были новыя лучшія помѣщенія для школъ Пайгармской, Арбузовской, Яз. Пятинской, Никольско-Пестровской, Огаревской, Ново-Сучкинской, В. Вязерской, Украинцевской,—Инсарскаго уѣзда; Засѣченской, Мокшанскаго уѣзда; Шигаевской—Наровчатскаго; Веденяпинской, Воронской и Н.-Шуструйской—Н.-Ломовскаго; Мало-Колоярской—Пензенскаго; Константиновской, Булгаковской, Симбуховской—Саранскаго; расширены помѣщенія школъ Долгоруковской и Студенской; для квартиры учителя В.-Лопуховской школы крестьяне по собственному почину выстроили обширный и удобный флигель, цѣня труды учителя по устройству церковнаго хора. Въ настоящее время устраиваются новыя зданія для школъ Іогинской, Ручимской, М.-Пишленской, Рузаевской сельской, Зас. Слободской, Жабской, Н.-Усадской, Пыркин-

ской, Тороповской, М.-Мичкасской, Маштинской. Но нужда, какъ многоголовая гидра, удовлетворенная въ одномъ мѣстѣ, вдвойнѣ обнаруживается въ другомъ.

Если довольствоваться только пожертвованіями (при наличности которыхъ выдаются субсидіи изъ казенныхъ средствъ), то результаты будутъ непропорціональны съ затраченною на изысканіе средствъ энергіею. Необходимо образованіе капитала для выдачи сельскимъ обществамъ долгосрочныхъ безпроцентныхъ ссудъ на школьное строительство. Еще 42 однокл. школы находятся въ очень неудовлетворительныхъ помѣщеніяхъ; 17 школъ, хотя и имѣютъ удовлетворительныя классныя помѣщенія, но не имѣютъ учительскихъ квартиръ. Долго было бы описывать по истинѣ мученическія условія, при которыхъ въ иныхъ школахъ учатся дѣти и учатъ наставники. Есть школы, въ которыхъ мерзли чернила и снѣгъ пробивался чрезъ бревна; въ Чекашево-Полянской школѣ нѣтъ квартиры для учительницы, а на селѣ имѣется только единственная квартира, которую можно нанять, да и то у запойнаго хозяина, въ пьяномъ видѣ буйнаго; въ Пустынской школѣ (нынѣ закрытой) учительницѣ приходилось жить въ кухнѣ при сторожкѣ, гдѣ для спанья можно уставить только скамейку между челомъ русской печи и гнилою стѣною; въ Забалуйской школѣ (она же и сторожка) семья учителя не ограждена отъ оскорбленій и издѣвательствъ со стороны приходящихъ погрѣться. [1])

[1]) Напрягая усилія къ изысканію средствъ на школьное строительство, нерѣдко приходится стараться удержать строителей въ предѣлахъ скромныхъ требованій. Нерѣдко изъ одной крайности школа попадаетъ въ другую. Жертвователи не всегда хотятъ удержаться въ предѣлахъ необходимаго, а школа благодаря этому впослѣдствіи испытываетъ затрудненія. Въ превосходномъ зданіи Черкасской школы печи клали выписные мастера, а въ 1905 г., когда пришло время ремонта, мѣстные мастера не

Внѣшняя школьная обстановка, за нѣкоторыми исключеніями, удовлетворяетъ только самымъ скромнымъ требованіямъ: въ большинствѣ школъ имѣются только классные столы (не всегда удовлетворительнаго образца) и книжный шкафъ (весьма часто мало вмѣстительный), другая мебель рѣдко встрѣчается; для своихъ квартиръ учащіе почти вездѣ должны имѣть свою обстановку. Съ каждымъ годомъ все больше обостряется и вопросъ объ отопленіи школъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва ли не каждое полѣно получается съ боя. Сплошь и рядомъ доставка отопленія сопряжена съ понуканіями, напоминаніями, просьбами. Въ началѣ зимы 1905 г. въ нѣкоторыхъ селахъ крестьяне, сокращая количество топлива на школу, говорили: „берите изъ жалованья генерала Куропаткина, а намъ купить не на что". Бьется деревня изъ топлива, плохо приходится и школѣ. Со всѣмъ этимъ приходится мириться: улучшится школьная обстановка только съ увеличеніямъ крестьянскаго благосостоянія и съ коренною реформою приходской жизни, когда приходъ будетъ самъ пользоваться своими средствами, не отдавая ихъ на сторону.

Средства содержанія одноклассныхъ школъ въ 1905 г., кромѣ доставки натурою (дрова и т. п.), составляли 105205 р., [2]) которыя и израсходованы на школьное строительство, жалованье учащимъ, книги и письменныя

съумѣли справится и испортили печи. Для Б. Мичкасской школы выстроено было обширное зданіе съ лѣпными потолками, масляною окраской стѣнъ, обширными окнами рамами.—теперь же, за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ на ремонтъ, все носитъ печать разрушенія и въ школѣ холодно. Внушаетъ опасеніе будущее обширныхъ школьныхъ зданій въ Ушенкѣ и новомъ Шуструѣ.

[2]) Въ 1904 г. было 122082 р. (болѣе было единовременныхъ поступленій на строительство).

принадлежности, ремонтъ, прислугу и т. д. Въ среднемъ приходится по 365 р. на школу. Наибольшая доля расходовъ (до 70 т. р.) падаетъ на жалованье учащимъ. При тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ жизни учащихъ часто не менѣе тяжелы бываютъ и нравственныя условія. Зависимость сельскихъ учителей отъ всѣхъ и каждаго, имѣющаго отношеніе къ сельскому быту, давно извѣстны. Въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣдующій школою священникъ стоитъ на высотѣ своего положенія и преданъ дѣлу, онъ видитъ въ учителѣ дорогого сотрудника и своимъ сильнымъ въ селѣ авторитетомъ оберегаетъ учителя и его достоинство; въ этихъ случаяхъ учителю можно спокойно и увѣренно работать: священникъ устранитъ всѣ неблагопріятныя для школы условія и вызоветъ къ жизни все, что можетъ содѣйствовать школѣ. Но если дѣло стоитъ наоборотъ, горе учителю: надъ нимъ виситъ тогда наиболѣе тяжелый гнетъ, съ этой именно стороны ему приходится испытать наиболѣе чувствительныя униженія и непріятности. Самое гнетущее впечатлѣніе производятъ среди документовъ школьнаго управленія бумаги, содержащія въ себѣ разслѣдованія по обвиненіямъ, взводимымъ завѣдующими на учащихъ. Въ 1905 г. такихъ бумагъ, къ счастію, было мало. Но нельзя не отмѣтить и тѣхъ фактовъ, указанія на которыхъ нѣтъ въ документахъ. Не тяжело ли служить съ завѣдующимъ, который равнодушно смотритъ на то, что учительница, за неимѣніемъ при школѣ сторожа, сама колетъ дрова и носитъ воду, и не только не оказываетъ содѣйствія, не только не скажетъ, по крайней мѣрѣ, слова сочувствія, но даже и не подаетъ при встрѣчѣ учительницѣ руки? что сказать о завѣдующемъ, который явившись на сходѣ, гдѣ учитель хлопоталъ о постройкѣ себѣ квартиры, снялъ этотъ во-

просъ съ обсужденія схода и взамѣнъ поставилъ вопросъ о сооруженіи священнику конюшни и бани? Что сказать о завѣдующемъ, который, добиваясь въ мѣстную школу учителя изъ семинаристовъ, какъ будущаго жениха для дочери, съ спокойной совѣстью изживаетъ наличную учительницу, хитроумными путями создавая для нея обвиненіе въ политической неблагонадежности? Борьба съ подобными проявленіями во взаимоотношеніяхъ между учащими и завѣдующими представляетъ большія трудности, такъ какъ борьбу приходится вести не съ случайными аномаліями, а съ десятилѣтіями и вѣками укоренившимся міровоззрѣніемъ, въ силу котораго вся жизненная цѣль состоитъ въ благополучіи собственной семьи, а общественное служеніе только средство для этого благополучія и постольку лишь имѣетъ цѣнность. Если дѣятельность по улучшенію матеріальной стороны школьнаго дѣла, хотя и не легка, но какъ видно изъ изложеннаго выше, постепенно изъ года въ годъ даетъ болѣе или менѣе видимые и осязательные результаты, то дѣятельность по улучшенію нравственнаго положенія учащихъ труднѣе поддается учету и охарактеризовать эту дѣятельность за 1905 г. какими либо фактическими данными не представляется возможнымъ.

Независимо отъ мѣропріятій по улучшенію матеріальнаго и нравственнаго положенія учащихъ, необходима еще дѣятельность, направленная къ ослабленію вліянія тѣхъ условій, которыя съ чисто технической стороны мѣшаютъ правильному веденію учебнаго дѣла въ сельскихъ школахъ. Эти условія коренятся въ деревенской бѣдности, благодаря которой пропадаетъ напрасно много учебныхъ дней для отдѣльныхъ учениковъ. Постоянныя эпидемическія болѣзни, недостатокъ въ теплой одеждѣ и обуви, необходимость отвлекать дѣтей то для домашнихъ работъ, то для про-

шенія милостыни—все это имѣетъ очень и очень серьезное значеніе для успѣшной школьной работы. 1905 г. мало выдѣлялся въ этомъ отношеніи изъ ряда предшествующихъ лѣтъ. Условія жизни были ни лучше, ни хуже, а школа, какъ и прежде, ничего не могла сдѣлать для того, что бы сдѣлать эти условія болѣе благопріятными. Устройство трехъ новыхъ школьныхъ аптечекъ, устройство правильно организованнаго общежитія при Булгаковской школѣ, раздача по мѣстамъ кое кому изъ учениковъ отъ попечителей теплой одежды и обуви, устройство кое гдѣ въ Чембарскомъ и Н.-Ломовскомъ уѣздахъ столовыхъ для голодающихъ дѣтей —все это такъ мало, что не имѣетъ совершенно никакого значенія. Большаго можно ждать только при обновленіи и оживленіи приходской жизни, а пока приходится только жалѣть о закрытіи школъ во время эпидимій, такъ какъ, по отзывамъ врачей, при условіяхъ сельской жизни такое закрытіе совершенно безполезно въ смыслѣ предупрежденія заболѣваемости и ни для кого ненужно.

Но несмотря на всю трудность работы въ сельской школѣ, и пріемы и результаты этой работы замѣтно становятся все лучше и лучше. Всю честь этого слѣдуетъ приписать учащимъ, среди которыхъ (особенно среди учительницъ) много работающихъ не ради только заработка, а ради идеи и по призванію. Это даетъ имъ силы примириться и съ скудостью обезпеченія, и съ жалкою обстановкою, и съ нравственными униженіями, даетъ силы и преодолѣть всѣ препятствія и затрудненія. Не фраза и не преувеличеніе будетъ сказать, что работа значительнаго большинства учащихъ запечатлѣна одушевленіемъ и самоотверженіемъ. Руководить работою такихъ лицъ—трудъ благодарный и пріятный [1].

---

[1]) Къ сожалѣнію, современное настроеніе учащейся молодежи заста-

Повышеніе успѣшности всего болѣе замѣтно по родному языку. Объяснительное чтеніе и письменное изложеніе въ очень многихъ школахъ были поставлены вполнѣ безукоризненно. Хотя и имѣются еще школы, въ которыхъ обученіе чтенію и изученіе грамматики совершается механически и безъ опредѣленно поставленной цѣли и задачи, но и въ тѣхъ школахъ дѣло стоитъ лучше, чѣмъ было нѣсколько лѣтъ назадъ. Помогаетъ дѣлу и введеніе лучшихъ книгъ для чтенія и укореняющееся сознаніе, что письменнымъ изложеніемъ мыслей скорѣе достигнешь грамотнаго письма, чѣмъ диктовками, и что надлежащая постановка обученія родному языку существенно нужна для общаго развитія учащихся и слѣд., для успѣховъ по другимъ предметамъ курса.

Успѣхи по другимъ предметамъ курса въ отчетѣ епархіальнаго наблюдателя обрисованы слѣдующимъ образомъ: „при постановкѣ обученія Закону Божію задачею ставилось жизненное воспитывающее значеніе этого предмета, при чемъ требовалось изученіе отдѣловъ (молитвы, свящ. исторія, катихизисъ, ученіе о богослуженіи) въ тѣсной взаимной связи. Во многихъ еще школахъ далеко стоятъ отъ такой постановки и преобладаетъ книжное выполненіе программы въ механической послѣдовательности. Программа по ц.-славянскому языку въ общемъ была выполняема удовлетворительно и съ надлежащею полнотою. Дѣло обученія церковному пѣнію въ общемъ находится въ такомъ же положеніи, какъ и ранѣе, развивается опо медленно...

вляетъ опасаться за болѣе или менѣе продолжительный перерывъ въ появленіи желательныхъ школьныхъ дѣятелей. Кто бастовалъ, самъ учился плохо, кто знаетъ только права и требованія, а не желаетъ дисциплины и обязанностей—тотъ будетъ плохой воспитатель и учитель. Истекшій 1905 г. уже не чуждъ былъ тревожныхъ признаковъ.

лонно. Попытка привлеченія къ дѣлу обученія церковному пѣнію діаконовъ и псиломщиковъ дала слабые результаты, осязательные и видные результаты въ Н.-Ломовскомъ уѣздѣ дало назначеніе за преподаваніе пѣнія особаго вознагражденія изъ средствъ комитета попечительства о народной трозвости. Замѣчается, что учителя склонны считать несправедливымъ отсутствіе особаго вознагражденія за пѣніе, а учительницы, даже хорошо знающія пѣніе, не обладаютъ рѣшимостью управлять хоромъ и имѣютъ мало тяготѣнія къ пѣнію, увлекаясь болѣе другими предметами курса. Очень важно для успѣховъ по пѣнію, что бы не только учитель былъ знатокомъ и любителемъ этого предмета, но и священникъ: безъ поддержки послѣдняго учитель мало можетъ сдѣлать. Школы, гдѣ есть знающіе учителя, были снабжены въ Наровчатскомъ уѣздѣ скрипками, а въ Инсарскомъ фисгармоніями. Въ отношеніи преподаванія ариѳметики сказалось то, что снабженіе школъ методическими руководстрами и наглядными пособіями въ истекшемъ году имѣло болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ прежде. Успѣшность по ариѳметикѣ повышается, хотя не мало еще школъ, гдѣ имѣютъ мѣсто старые недостатки: недостаточно обращается вниманіе на умственныя вычисленія,—въ ущербъ самодѣятельности дѣтей учащіе всегда сами входятъ въ подробный анализъ условій рѣшенія задачъ, мало пользуются торговыми счетами."

Если считать показателемъ успѣшности число окончившихъ курсъ, то цифры свидѣтельствуютъ о достаточной успѣшности. Въ 1905 г. въ одноклассныхъ школахъ окончило курсъ съ надлежащими свидѣтельствами дѣтей обоего пола 2091, что составляетъ $12^1/_2$% общаго числа учащихся. Такой процентъ обычно считается нормальнымъ для сельскихъ школъ, гдѣ большинство дѣтей оставляетъ

школу ранѣе окончанія курса. Но для характеристики состоянія школъ гораздо важнѣе не поддающіяся цифрамъ наблюденія надъ общимъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ учащихся. Эти наблюденія даютъ благопріятныя для репутаціи школъ показанія.

(*Окончаніе будетъ.*)

Причины разложенія духовной школы.

Въ 10 № Епарх. Вѣдомостей на стр. 514—525 подробно описана жизнь нашей семинаріи съ 10 января по 27 апрѣля текущаго года, закончившаяся столь печальными событіями. При точности и пунктуальности изложенія статья эта имѣетъ большое значеніе при сужденіяхъ о характерѣ и размѣрахъ того, что случилось въ семинаріи. Имѣя въ распоряженіи такой важный документъ, можно обо многомъ говорить теперь не предположительно, какъ прежде, но вполнѣ опредѣленно и категорично. Итакъ, въ Пенз. семинаріи произошли дѣйствительно крупныя событія. Такія же событія, можетъ быть, лишь не столь интенсивныя, но одинаковыя по характеру, произошли во многихъ семинаріяхъ. Слѣдовательно, важенъ не самый фактъ закрытія Пензенской семинаріи, а общій характеръ и смыслъ апрѣльскихъ событій по семинаріямъ. Важенъ тотъ логическій выводъ, къ которому приводятъ нашу мысль эти событія. И нельзя, по существу дѣла, не согласиться со словами мірянина о семинарскихъ событіяхъ, которыя, можетъ быть, нѣсколько и приподняты, даже пристрастны, но, очевидно, вышли отъ сердца, скорбящаго честною скорбью. „Семинаріи,—говоритъ онъ,—какъ пи-

томники будущихъ пастырей, послѣдними преступными дѣяніями произнесли себѣ смертный приговоръ, пропѣли себѣ послѣдній похоронный маршъ самаго отвратительнаго содержанія. Теперь, какъ бы ни успокаивало насъ духовенство, какъ бы ни увѣряло духовно-учебное начальство вмѣстѣ съ педагогическими семинарскими коропораціями, что дѣло духовной школы еще не погибло окончательно, и что его еще можно поставить на ноги, если сдѣлать тамъ-то такую то заплату,—общество никогда не повѣритъ этому, ибо убѣдилось, что духовная школа, дѣйствительно, дошла до полнаго разложенія, и въ настоящемъ своемъ видѣ, какъ школа узко-сословная и закрытая, существовать дальше не можетъ."

Какія же причины привели нашу дорогую alma mater къ такому печальному концу? Авторъ упомянутой статьи усматриваетъ главную причину въ ученическихъ петиціяхъ. „Вотъ до чего,—говоритъ онъ,—довело несчастную Пенз. семинарію осуществленіе учениками тѣхъ требованій, которыя изложены въ ихъ запискѣ отъ 17 января настоящаго года!" Нѣтъ надобности выяснять, что не въ петиціяхъ заключается причина разложенія семинаріи и закрытія ея. То, что свершилось въ семинаріи, произошло не случайно и не стихійно; напротивъ, это есть результатъ всей прошлой жизни духовной школы. Въ сущности, мы получили лишь то, что посѣяли и за чѣмъ сами же такъ усердно ухаживали чуть не цѣлыя столѣтія. И если случившееся такъ велико по своему объему и силѣ, если оно такъ печально и трагично по своему характеру и значенію, то, несомнѣнно, и причины, его вызвавшія, слишкомъ сложны для того, чтобъ уложить ихъ въ маленькую трафаретку. Причины эти должны обнимать не только все содержаніе семинарской училищной жизни

послѣдняго года, но даже выходить за ея предѣлы, касаться всей общественно-гражданской жизни страны, ибо школьная жизнь училищъ средняго и высшаго разрядовъ всегда является живымъ отображенiемъ современной общественной жизни и въ особенности ея недостатковъ. Въ сжатомъ перечнѣ причины крушенiя духовной школы представляются въ такомъ видѣ. 1) Узкосословность духовной школы, проявляющаяся съ особенною силою въ семинарiяхъ, какъ закрытыхъ учебныхъ заведенiяхъ и съ такою пышностью развившаяся въ семинарскихъ „общежитiяхъ", съ ихъ казеннымъ строемъ. 2) Двойственность цѣли, данная духовной школѣ ея уставами. 3) Чиновный, канцелярскiй строй школы и происходящiя отсюда.—4) Формализмъ въ дѣлѣ воспитанiя, съ особенной силой закрѣпленный уставомъ 1884 г. 5) Изгнанiе изъ школы живыхъ организацiй и свѣжихъ впечатлѣнiй (родителей, духовенства, свѣтскаго общества, и т. д.) 6) Произволъ и своеволiе со стороны—администраторовъ (прежде) или полное безначалiе при отсутствiи характеровъ (въ послѣднее время). 7) Историческiй складъ ученической жизни семинаристовъ—общежитниковъ. 8) Отраженiе на школьной жизни современныхъ политическихъ потрясенiй въ жизни нашего отечества. 9) Борьба между ученическими организацiями и ослабѣвшимъ семинарскимъ начальствомъ. 10) Неустойчивость и скорое паденiе временнаго ученическаго правительства. 11) Отсутствiе всякой власти и полное крушенiе прежняго строя семинарской жизни.

Узкосословность семинарiй; семинарскiя общежитiя.

Исторiя духовнаго образованiя въ Россiи выработала въ концѣ концовъ изъ семинарiй школу узкосословную и закрытую. Нѣтъ нужды останавливаться на постепенномъ ходѣ этого процесса. Интересно только отмѣтить, что въ

основѣ стремленій правительства къ созданію именно сословной духовной школы лежало доброе желаніе обезпечить русское пастырство въ достаточномъ количествѣ благонадежными религіозно-воспитанными и богословски-образованными кандидатами. И казалось, до 1867 года духовная школа, въ извѣстной, хотя и не полной мѣрѣ осуществляла такія предначертанія. По крайней мѣрѣ, экстренныхъ, ограничительныхъ мѣръ къ выходу семинаристовъ изъ духовнаго званія до 1867 г. мы не видимъ. Въ 1867 году семинаріямъ былъ данъ новый уставъ. Уставъ этотъ вводилъ большія перемѣны въ строѣ духовной школы: семинаріи отселѣ становились уже не только богословско-пастырскими учебными заведеніями, но и общеобразовательными училищами, причемъ семинаристамъ давалось такое солидное общее образованіе, что, по окончаніи IV класса, имъ представлялась полная возможность идти наравнѣ съ гимназистами въ высшія учебныя заведенія и законъ не запрещалъ, а допускалъ это. Стремленіе къ образованію было искони отличительною чертою русскаго духовенства. Почуявъ просторъ и свободу, семинаристы дружною толпою бросились въ университеты и только хилые и немощные воспитанники, да люди истиннаго призванія (послѣднихъ было не много) остались на старой дорогѣ и потянулись къ пастырству. Творецъ устава 1867 г. гр. Д. Толстой, имѣвшій въ виду, чрезъ реформу школы, дать русской церкви образованныхъ пастырей, ужаснулся своего дѣла. Не желая остаться только съ слабыми элементами, какъ кандидатами на пастырство, онъ забилъ отбой и вскорѣ (въ 1879 г.) доступъ семинаристамъ въ университетъ былъ закрытъ, въ надеждѣ, что теперь и сильные воспитанники не минуютъ рясы. Высшія духовно-бюрократическія сферы въ этомъ случаѣ совершенно раз-

дѣляли взгляды вліятельнаго министра. Къ соображеніямъ о желательности имѣть для священства не только малоспособныхъ, но и выдающихся кандидатовъ, у русскихъ іерарховъ присоединялось убѣжденіе, что будущій пастырь правильно воспитаться можетъ только въ своей духовной атмосферѣ, а не въ семьяхъ свѣтскаго общества,—разсѣяннаго и знакомаго съ вольтеріянствомъ Запада. Такое направленіе духовной школы, именно ея спеціализація и закрѣпощеніе за однимъ сословіемъ послѣдовательно продолжалось и послѣ 1879 года и наконецъ завершилось знаменитымъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи уставомъ 1884 г. Теперь повидимому закрыты были всѣ тропинки, по которымъ семинаристы разбѣгались по другимъ вѣдомствамъ, и русское пастырство должно было развернуться пышнымъ цвѣткомъ. На самомъ дѣлѣ, все оставалось по прежнему. Все свѣжее и живое по прежнему отливало отъ пастырства. Молодые люди, окончившіе семинаріи, не мирившіеся съ „поповской долей", или ищущіе болѣе обезпеченныхъ и выгодныхъ должностей, или просто не имѣющіе призванія къ пастырству и, слѣдовательно, не желающіе надѣвать рясу противъ убѣжденій, уходили въ народные учителя, въ чиновники (за послѣдніе годы чаще всего въ акцизъ), въ ветеринарные институты, и даже въ университеты, хотя послѣднее было сопряжено съ большими трудностями, особенно въ восьмидесятые годы. Соглашаясь на выходъ изъ духовнаго званія возрастныхъ дѣтей, священники вели борьбу съ духовной школой и съ другой стороны. Извѣдавъ на себѣ весь гнетъ юридическаго безправія и матеріальной необезпеченности духовенства, лишь только представлялась какая-либо возможность дать ребенку обученіе въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи, они не задумывались въ выборѣ школы и всегда предпочитали гимназіи и реальныя училища духовнымъ училищамъ и семинаріямъ.

Прежде всего на этотъ путь выступило городское духовенство, какъ болѣе обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи и живущее вблизи гимназій. За городскими потянулись болѣе состоятельные сельскіе священники. Не отстали въ этомъ движеніи и учителя духовныхъ школъ и даже сами ректора семинарій, хотя предпочтеніе свѣтской школы предъ духовной съ ихъ стороны было уже совсѣмъ неладнымъ: оно подрывало авторитетъ духовной школы и говорило о нѣкоторомъ лицемѣріи самихъ насадителей и вершителей духовнаго просвѣщенія. Русскіе архипастыри замѣчали такое „грѣховное" теченіе въ духовенствѣ и старались „вразумлять", „карать", „пресѣкать" такое вольнодумство, по ихъ мнѣнію, нетерпимое, какъ и всякое вольнодумство, въ духовномъ сословіи. Нѣкоторые владыки, при обозрѣніи епархіи, не ходили, напримѣръ, въ домы священниковъ, у которыхъ дѣти обучаются въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Другіе грозили переводами въ худшіе приходы. Но жизнь сильнѣе запретовъ и угрозъ. Можетъ быть, скрѣпя сердце, а приходилось мириться съ фактомъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ, при грозныхъ опросахъ, получались скромные отвѣты, что причина отдачи мальчика въ гимназію—совсѣмъ не пренебреженіе священствомъ, а лишь желаніе дать ребенку полную свободу выбора жизненнаго пути. „Окончитъ гимназію,—говорилъ, опустивъ очи долу смиренный родитель—іерей,—пусть идетъ,—куда знаетъ; съ своей стороны, буду радъ, даже всемѣрно содѣйствовать обязуюсь, чтобъ не забылъ своего сословія". Лицемѣріе и ложь такихъ отвѣтовъ извѣстны. Всѣ родители *старались*, но изъ ихъ стараній не выходило ровно ничего и, какъ извѣстно, почти никто изъ окончившихъ гимназію или университетъ семинаристовъ не избиралъ скромной доли сельскаго свя-

щенника. Отмѣчаемое стремленіе священниковъ учить дѣтей не въ духовной школѣ увеличивалось до послѣдняго времени (говорятъ, пропорціонально увеличенію обезпеченія духовенства). Но на ряду съ неудержимымъ стремленіемъ къ свѣтской школѣ въ духовномъ мірѣ замѣчается другое явленіе. Тѣ же „передовые" батюшки, которые отдаютъ въ гимназіи своихъ способныхъ дѣтей, усердно снабжаютъ семинарію своими неудачниками,—дѣтьми малоспособными, недалекими, которые, „гдѣ ужъ до университета, хоть бы семинарію то перевалили"! „Кое-какъ", больше при помощи „своего человѣка" помѣстивши неудачника въ духовную школу, чадолюбивые родители, и здѣсь „кое-какъ", т. е. опять при помощи протекціи и кумовства, тянутъ сынка изъ класса въ классъ, дотягиваютъ даже до окончанія курса. И это явленіе едвали помогало успѣху школы.

Итакъ, не смотря на разныя запретительныя и карательныя мѣры, въ концѣ концовъ „семинаріи наполняются или дѣтьми псаломщиковъ, въ очень значительномъ процентѣ разныхъ неудачниковъ, и потому въ большинствѣ съ дурными задатками, или умственно и нравственно убогими дѣтьми состоятельныхъ или вліятельныхъ священниковъ, и накопецъ дѣтьми бѣдныхъ священниковъ, завидующими участи болѣе состоятельныхъ родителей. (Прав.-Русское Слово, 1905 г., августъ № 12, стр. 119). Исключенія изъ этого общаго правила рѣдки; они относятся или на счетъ идейной настроенности родителей, или полнаго равнодушія обезпеченныхъ родителей въ дѣлѣ обученія и будущей судьбы своихъ дѣтей. Духовно-учебныя заведенія являются, такимъ образомъ, не только школой сословной, школой касты, но школой именно узко-сословной, которая обслуживаетъ интересы бѣдныхъ или слабыхъ слоевъ духовной братіи.

Понятно, что такая узкосословность на русскомъ пастырствѣ и на самой школѣ могла отразиться только самымъ печальнымъ образомъ. По отзыву С. А. Рачинскаго, этого глубокаго знатока жизни нашего духовенства и убѣжденнаго, благоговѣйнаго поклонника и цѣнителя высокихъ идеаловъ церковнаго пастырства, духовенство своею кастичностью „осуждено на медленную позорную смерть, похожую на самоубійство.“ И, дѣйствительно, пагубный порядокъ вещей, по которому пастырское служеніе, за нѣкоторыми, весьма рѣдкими исключеніями, сдѣлалось принадлежностью одного сословія, систематически ведетъ духовенство къ вырожденію. Лучшія, наиболѣе сильные и предпріимчивыя натуры находятъ возможность выйти изъ заколдованнаго круга касты и пробить себѣ иные пути. Но все слабое духомъ, пассивное остается внутри круга. Всякаго рода неудачники духовнаго сословія, изгнанные изъ семинарій или духовныхъ училищъ, остаются въ нѣдрахъ сословія, размѣщаются на мѣста діаконовъ и псаломщиковъ и вновь шлютъ своихъ дѣтей въ тѣ же духовно-учебныя заведенія. „Такъ духовное сословіе само себя отравляетъ своими отбросами, подобно тому организму, который, потерявъ способность выдѣлять продукты разложенія, погибаетъ отъ самоотравленія.“ (Вѣст. Восп. 1905 г. № 9, стр. 171).

Но если такъ вредоносно дѣйствуетъ замкнутость касты на все духовенство, тѣмъ ужаснѣе ея вліяніе въ такомъ сложномъ и деликатномъ дѣлѣ, какъ воспитаніе юношества. Школа, особенно средняя, есть фокусъ общественой жизни. При воспріимчивости и отзывчивости молодежи, она есть самый лучшій показатель общественной нравственности, т. е. добродѣтелей и пороковъ среды. Въ школу дѣти несутъ недостатки и навыки своихъ отцовъ.

Въ общественной школѣ пороки одного сословія тонутъ въ общей массѣ добрыхъ навыковъ, принесенныхъ сюда дѣтьми другихъ сословій; въ такой школѣ, при умѣломъ руководствѣ воспитателей, дѣти одного сословія учатся у дѣтей другого сословія тѣмъ добрымъ навыкамъ, которыхъ они у себя дома не видѣли. Во всякомъ случаѣ получается множественность навыковъ, имѣется обиліе впечатлѣній, получается обширное поприще для взаимообщенія нравовъ. Воспитателю представляется благородная задача изъ суммы навыковъ дѣлать выборъ самаго лучшаго и благороднаго, и вести къ нему ученика естественнымъ путемъ,—путемъ обыденной жизни, товарищескаго воздѣйствія, соревнованія и т. д. Задача воспитанія, такимъ образомъ, значительно упрощается. Совсѣмъ не то въ сословной школѣ. Туда являются всѣ дѣти съ одинаковыми навыками; эти навыки вошли, такъ сказать, въ плоть и кровь всего сословія и, въ частности, каждаго ученика школы. Хорошо, еслибъ это были навыки добрые. Но бѣда, если дѣти принесутъ съ собой больше навыковъ дурныхъ и грубыхъ. А въ нашей духовной школѣ именно и должно быть послѣднее. Мы уже видѣли, что болѣе или менѣе воспитанные и способные дѣти духовенства очень часто совсѣмъ не попадаютъ въ духовную школу. А если это такъ, то что принесутъ съ собою дѣти—неудачники, дѣти-бѣдняки? Грубая среда, гдѣ протекаютъ дни ихъ дѣтства, дала имъ грубые нравы и дурныя привычки. Было бы чудомъ еслибъ привычки эти дѣти оставляли за порогомъ школы и вступали въ нее всѣ чистыми и идеально—настроенными. Итакъ, принявши дѣтей, зараженныхъ болѣе или менѣе одними и тѣми же, въ большинствѣ, грубыми пороками, школа не можетъ сразу переродить ихъ. Напротивъ, въ силу того, что пороки эти присущи всей массѣ учащихся, школа, въ

особенности плохо поставленная въ воспитательномъ отношеніи, только усилитъ и разовьетъ эти пороки. А въ духовной школѣ есть особое, какъ будто приспособленное именно къ этой печальной цѣли, учрежденіе. Разумѣемъ казенныя и епархіальныя общежитія.

Есть убѣжденные защитники и поклонники семинарскихъ общежитій. Но, кажется, наши общежитія можно защищать только съ точки зрѣнія той дешевизны содержанія, которую они даютъ бѣднымъ дѣтямъ и которая такъ необходима для нашего малообезпеченнаго низшаго духовенства. И если можно говорить о преимуществахъ нашихъ общежитій предъ квартирами, то исключительно подразумѣвая квартиры невозможныя по условіямъ ихъ обстановки во всѣхъ отношеніяхъ, каковы были старыя семинарскія квартиры (См. Пенз. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 17.). Если же на дѣло взглянутъ безотносительно, то окажется, что наши огромныя семинарскія общежитія будутъ имѣть больше отрицательныхъ, чѣмъ положительныхъ сторонъ. „Бурса для птенца то же, что отреченіе отъ міра для монаха, что мертвый домъ для арестанта, и съ первыхъ же дней она кладетъ на него клеймо свое: или безшабашнаго ухарства, или забитаго, робкаго пресмыканія и испуга. И счастливъ тотъ, кто умѣетъ придержаться середины и не погибнуть; да и обстоятельства особыя нужны для этого“. Это писалъ Н. А. Благовѣщенскій, біографъ творца очерковъ старой бурсы Н. Г. Помяловскаго, вспоминая жизнь въ общежитіи своего милаго „Карася“—Помяловскаго. Правда, это было сказано про „старую“ бурсу. Теперь, говорятъ, общежитія стали другими. Правда ли это? Если, дѣйствительно, многое тамъ измѣнилось, что изъ этого? Вѣдь измѣнила свой обликъ лишь внѣшность, а не существо, существо же осталось старое. Прочитайте

„Первый день“ С. Бѣляева („Русск. Сл.“ 1905 г. № 236) и скажите, чѣмъ нынѣшнія общежитія отличаются отъ старой бурсы? Нѣтъ тамъ пьянства? картежныхъ игръ? циничныхъ разговоровъ?.. Общежитія и нынѣ несутъ въ существѣ дѣла опять таки скорѣе отрицательную, чѣмъ положительную службу. Вотъ что говоритъ по этому вопросу одинъ инспекторъ семинаріи,—лицо несомнѣнно близкое и освѣдомленное въ вопросахъ воспитанія духовнаго юношества. „Въ семинарскихъ и училищныхъ общежитіяхъ до сихъ поръ держится и усиливается невыразимо-обременительный, фарисейски-деспотическій распорядокъ жизни съ унизительной и неестественной опекой, безпощадно нивеллирующей дѣтей отъ 14 лѣтъ съ мужами отъ 22 до 25 лѣтъ, каковы оканчивающіе курсъ семинарскаго ученія. Именно, съ этихъ общежитій, гдѣ подневольно живутъ подневольные семинаристы, развращенные сознаніемъ какихъ то правъ на такъ называемое казенное содержаніе,—на основаніи только сословнаго происхожденія,—обычно начинаются семинарскіе „бунты“, соединенные съ ломкой и крушеніемъ всего... И гибнутъ люди... а порядки или точнѣе непорядки и мертвечина духовной школы остаются тѣ же“. („Русск. Сл. 1905 г. № 162).

И можетъ ли въ самомъ дѣлѣ имѣть какое либо нравственное, облагораживающее воздѣйствіе на ученика наше общежитіе съ его казеннымъ режимомъ? Вѣдь нравы смягчаетъ ласка, любовь, деликатное обращеніе, благородство занятій, хорошая, честно настроенная среда и т. д. А что даетъ наше общежитіе? „Жизнь въ общежитіяхъ, говоритъ „Церк. Вѣст.“, строится по примѣру арестантской. Каждый шагъ, каждое движеніе воспитанника предусмотрѣны; онъ ѣстъ, пьетъ, учится, гуляетъ и даже молится по звонку. Насчитываютъ до 22 звонковъ, которые

раздаются за день въ стѣнахъ семинаріи. Кругомъ надзоръ и караульщики. Жизнь томительная. Дни, какъ двѣ капли воды, похожи другъ на друга. Всѣ долгіе часы своей однообразной жизни ученикъ пригвожденъ къ одному мѣсту. Тутъ онъ сидитъ утромъ при наставникѣ, здѣсь же и готовитъ вечеромъ свои уроки. У него предъ глазами постоянно одни и тѣ же парты, доски, стѣны, шкафы. Убійственная однообразно—монотонная жизнь доводитъ до отчаянія. Ученикъ готовъ жертвоватъ чѣмъ угодно, только бы уйти отъ этихъ мертвыхъ, казенныхъ стѣнъ. Онъ спѣшитъ гулять, идти куда нибудь къ знакомымъ, наконецъ, бѣжать въ разныя непозволительныя мѣста, въ трактиры, пивныя, чтобы хотя на минуту забыть свою казарменную жизнь... Для меня становится психологически понятна эта страсть учениковъ погулять, пошататься внѣ семинарскихъ и училищныхъ стѣнъ, и при этомъ непремѣнно опоздать и прогулять дольше, чѣмъ слѣдуетъ. Я готовъ оправдать многихъ семинаристовъ даже въ пьянствѣ и кутежахъ"... Поэтому „счастливы тѣ немногія училища, гдѣ общежитій пока не заведено, гдѣ ученики живутъ на квартирахъ въ частныхъ домахъ." (1905 г. № 36, стр. 1132.)

При такомъ устройствѣ нашихъ общежитій, вполнѣ понятно, что они какъ будто нарочито воздвигались для большаго развитія тѣхъ грубыхъ и дикихъ нравовъ и привычекъ, которыя свойственны духовной средѣ. И если есть пороки, присущіе духовному сословію по преимуществу, каковы: пьянство, ложь и лицемѣріе, рабское низкопоклонство предъ сильными и надменность къ низшимъ, необщительность, излишняя подозрительность и т. д. (см. „Сельская школа" Рачинскаго, стр. 295) то, вмѣстѣ съ другими историческими условіями, въ развитіи ихъ сыграли свою

роль и наша бурса, и наши прославленныя общежитія. Вообще заслуга общежитій въ деморализаціи ученическихъ нравовъ и даже этики всего духовенства несомнѣнна.

Печальные результаты, къ которымъ приводитъ узкосословность духовной школы, не могли, конечно, укрыться отъ лицъ, обладающихъ извѣстною степенью проницательности. Такъ, мы уже видѣли, какъ пессимистически смотрѣлъ на идею строгой сословности духовнаго вѣдомства С. А. Рачинскій. Спасеніе современнаго духовенства онъ ожидалъ только отъ прилива въ него лучшихъ элементовъ, —хотя бы крестьянства, и говорилъ: „наплывъ въ наше духовенство элементовъ не сословныхъ составляетъ настоятельную потребность нашей Церкви.“ [1]) Сознавали, какъ видится, ненормальность положенія и наши духовные администраторы. [2]) И вотъ, во избѣжаніе этихъ печальныхъ

[1]) Рачинскій не предполагалъ, что званіе, обставленное „униженіемъ и бѣдностью“, привлечетъ къ себѣ, какъ кандидатовъ на пастырство, членовъ высшихъ классовъ нашего общества и для своего времени онъ былъ вполнѣ правъ. Только радикальное измѣненіе униженнаго положенія церкви въ государствѣ и улучшеніе быта духовенства естественно повлечетъ за собою и измѣненіе взглядовъ на пастыря въ обществѣ и школѣ и можетъ сдѣлать служеніе священика привлекательнымъ и для другихъ сословій.

[2]) Убѣжденные защитники сословности духовенства находятся даже въ наше время. Такъ на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій предсоборной комиссіи одинъ изъ видныхъ архипастырей утверждалъ, что сохраненіе сословной духовной школы при современномъ положеніи русской церкви, необходимо. „Иначе мы рискуемъ остаться безъ пастырей, такъ какъ едва ли кто добровольно пойдетъ нынѣ во священники,“—говорилъ архипастырь. Аргументація въ высшей степени странная. Казалось бы, если нашему духовенству такъ худо живется, что никто своей волей нейдетъ въ его ряды, такъ нужно улучшить его положеніе. А у насъ рекомендуютъ поддерживать плохую школу для поддержанія обезсилившей и выродившейся косты. Почему же нѣтъ такихъ явленій въ католическомъ мірѣ? И почему тамъ обучаются въ семинаріяхъ и идутъ въ священство всегда вполнѣ свободные люди, нерѣдко даже члены аристократическихъ и великокняжскихъ родовъ и фамилій? Единственнымъ отвѣтомъ можетъ быть здѣсь приведенное соображеніе въ предшествующемъ примѣчаніи.

сторонъ узкосословности и замкнутости духовной школы, въ 1900 г. издается извѣстный циркуляръ, предписавшій принимать въ духовныя училища по экзамену сначала дѣтей духовенства, а затѣмъ, если останутся свободныя вакансіи, также по экзамену принимать иносословныхъ, „не свыше однако 10% всего количества поступающихъ въ училище.“ Циркуляръ этотъ, надо полагать, имѣлъ въ виду влить свѣжую струю въ дряхлѣющую школу. Къ сожалѣнію, онъ остался только циркуляромъ и въ практическомъ отношеніи не имѣлъ никакого значенія для названной сейчасъ цѣли, потому что цѣлымъ рядомъ послѣдующимъ циркуляровъ поставлялись всевозможныя препоны иносословнымъ, желавшимъ проникнуть въ запретную школу, и, въ концѣ концовъ, дѣло подвелъ къ старому же знаменателю. Къ тому же „эти 10% не дѣти лучшихъ сословій и не дѣти собственно народа, выдвигающіяся изъ него своими дарованіями, а дѣти болѣе или менѣе состоятельныхъ буржуа разныхъ видовъ, которые не настолько богаты, чтобы дать дѣтямъ гимназическое образованіе, а съ другой стороны, знаютъ уже цѣну диплому, хотя бы и семинарскому, и у которыхъ стремленіе къ матеріальнымъ благамъ часто служитъ единственнымъ мѣриломъ того или другого жизненнаго пути.“ (Прав. Русск. Слово 1905 г. № 12 стр. 119).

Вдумываясь глубже въ бытъ семинарій, какъ учрежденій закрытыхъ и узкосословныхъ, проводящихъ въ жизнь систему строгихъ отграниченій отъ свѣтскихъ даровитыхъ и здоровыхъ элементовъ и губящихъ дѣтей въ своихъ общежитіяхъ, и параллельно представляя себѣ послѣднія семинарскія волненія, невольно приходишь къ мысли, что эта узкосословность была одною изъ важнѣйшихъ причинъ гибели семинарскаго стараго строя. Свящ. *Н. Быстровъ.*

(*Продолженіе будетъ.*)

Открытое письмо административно-учебной корпораціи Пензенскаго женскаго Епархіальнаго училища.

Въ 107-мъ № Пенз. Губ. Вѣд. за текущій годъ одинъ сельскій священникъ помѣстилъ замѣтку о Пензенскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ. Въ замѣткѣ разсказываются прямо-таки невѣроятныя вещи. „Со смертію начальницы [1]),—повѣствуетъ авторъ,—въ училищѣ наступила не анархія, а, скорѣе всего, какая-то безшабашная разнузданность. Временно-поставленную начальницу изъ классныхъ дамъ здѣсь совсѣмъ не признаютъ начальницей, и воспитанницы дѣлаютъ то, что онѣ считаютъ для себя лучшимъ: гуляютъ, когда хотятъ, гдѣ хотятъ и съ кѣмъ хотятъ: гуляютъ даже во время классныхъ часовъ. Читаютъ буквально, что хотятъ, благо ихъ „братцы—семинаристы" въ изобиліи снабжаютъ ихъ брошюрами подпольной фабрикаціи. Да тоже самое поддерживаютъ и нѣкоторые изъ наставниковъ, про которыхъ можно сказать, что они, хотя еще „и молодые, но изъ раннихъ". Я могъ бы даже указать и фамиліи такихъ непрошенныхъ благодѣтелей—просвѣтителей, но... умолчу. Вообще, можно сказать, присмотра въ учебно-воспитательномъ значеніи въ настоящее время въ епархіальномъ училищѣ не существуетъ, что, конечно, весьма грустно для всѣхъ родителей, имѣющихъ неосторожность помѣстить своихъ дочерей въ означенное заведеніе. Положимъ, здѣсь есть инспекторъ, но вѣдь это только на бумагѣ, въ дѣйствительности же онъ и самъ не знаетъ, для чего онъ поставленъ и именуется инспекторомъ, да и окружающая его среда тоже

[1]) М. Н. Неємѣловой.

никакъ въ толкъ не возьметъ: для чего это въ епархіальномъ училищѣ,—„инспекторъ“, облеченный большою властью, но не имѣющій ровно ни надъ кѣмъ никакой власти?! Классныя дамы всѣми силами стараются пріобрѣтать модныя весеннія новинки, чтобы затѣмъ блеснуть ими на общественныхъ гуляньяхъ и... только,—до воспитанницъ имъ нѣтъ никакого дѣла. Но за то здѣсь есть „Совѣтъ“, состоящій изъ нѣсколькихъ Пензенскихъ священниковъ, который, подобно метеору, частенько пролетаетъ по училищному корпусу, и затѣмъ, какъ бы по мановенію волшебства, скрывается гдѣ—нибудь подъ скромной сѣнью начальницы или утопическаго инспектора. Въ этомъ и состоитъ вся миссія Совѣта. Все это, конечно, весьма печально и грустно, и давно бы слѣдовало на это обратить вниманіе серьезное, въ чемъ, несомнѣнно, согласятся всѣ родители, имѣющіе въ училищѣ дѣтей; но гдѣ искать корень этого зла и къ кому обратиться за помощью? Вопросъ остается открытымъ“.

Итакъ, по адресу дѣятелей нашего епархіальнаго училища предъявлены весьма тяжелыя обвиненія. Если только половина написаннаго въ корреспонденціи—правда, то и тогда нельзя не признать наличія полной дезорганизаціи учебно-воспитательнаго дѣла, нельзя не согласиться, что настоящей школы, какъ благожелательнаго руководства воспитателей и учителей надъ дѣтьми, въ нашемъ епархіальномъ училищѣ нѣтъ! Оставлять такія обвиненія безъ надлежащаго разъясненія и отвѣта невозможно, тѣмъ болѣе обвиненія эти, какъ видимъ, идутъ отъ лица священника, имѣющаго въ училищѣ дочь и вообще, какъ полагать надо, лица близко знакомаго со строемъ училищной жизни. Духовенство и безъ того находится ежеминутно въ напряженномъ, нервномъ настроеніи относительно ду-

ховно-учебныхъ заведеній. Всѣ мы слышимъ, что тамъ что-то такое происходитъ, а что именно? это покрыто тайной неизвѣстности [1]). Приходится довольствоваться разсказали самихъ дѣтей, или прислушиваться къ тому, что говорятъ въ городѣ. въ обществѣ. А мы знаемъ. что говорятъ тамъ. Благодаря тайнѣ, запрету, тамъ говорятся иногда чистыя небылицы, мухи обращаются въ слоновъ, создаются гнусныя сплетни. Все это, говоримъ, не можетъ не волновать духовенство. Епархіальное училище для духовенства учрежденіе близкое, родное. Оно всегда составляло и составляетъ предметъ его постоянныхъ думъ и сердечныхъ, заботливыхъ попеченій. Епарх. женскому училищу духовенство отдаетъ, можно сказать, свои послѣднія средства,—отдаетъ иногда съ крайнимъ напряженіемъ, даже самопожертвованіемъ. Въ училищѣ учатся дочери духовенства. Въ училищѣ, стало быть, всѣ наши семейныя радости, надежда старости, будущее нашихъ внуковъ... какъ знать?.. можетъ быть тоже еще кандидатовъ на пастырство...

Господа руководители училищной жизни, къ вамъ наше слово. Если вамъ дороги интересы воспитанницъ и честь училища, если для васъ не безразличны тревоги и сомнѣнія духовенства, вы обязаны немедленно, открыть и мужественно сказать всю правду объ училищѣ. Распространяются даже сплетни... Скажите же намъ, гдѣ кончается правда и начинается ложь. Духовенство будетъ благодарно вамъ за каждое правдивое слово. Нужно ли добавлять. какъ дорого будетъ такое слово и въ дѣлѣ неотложной реформы епархіальныхъ училищъ!..

Священникъ Николай Быстровъ.

---

[1]) О происшедшемъ въ семинаріи сообщено въ № 10· Ред.

Извѣстія и замѣтки.

Члены Государственнаго Совѣта отъ бѣлаго духовенства.—Согласно распоряженію Св. Синода во всѣхъ епархіяхъ произведены были по благочиніямъ выборы представителя отъ бѣлаго духовенства въ члены Государственнаго Совѣта. Избирательные списки съ отзывами преосвященныхъ объ избранныхъ кандидатахъ поступили въ Синодъ уже изъ всѣхъ епархій. По произведенному въ Св Синодѣ подсчету (въ которомъ принималась во вниманіе сравнительная численность причтовъ въ епархіяхъ), избранными въ члены Государственнаго Совѣта оказались: проф. канон. пр. Спб. университета прот. М. И. Горчаковъ, проф. богословія Харьк. университета прот. Т. И. Буткевичъ и проф. богословія Томскаго унив. прот. Д. Н. Бѣликовъ.—Протоіерей М. И. Горчаковъ докторъ Государственнаго права и докторъ богословія, заслуженный ординарный профессоръ С.-Пет. университета по каѳедрѣ церковнаго права, сынъ священника Костромской епархіи, родился въ 1838 году учился въ Петербургской дух. академіи, Тюбингенскомъ, Гейдельбергскомъ, Страсбургскомъ и Петербургскомъ университетахъ; имѣетъ шесть ученыхъ степеней—три по богословскимъ и три по юридическимъ наукамъ; въ университетѣ состоитъ съ 1868 г.; это одинъ изъ самыхъ видныхъ нашихъ канонистовъ.—Прот. Т. И. Буткевичъ, сынъ священника Харьковской епархіи, родился въ 1854 году, обучался въ Московской дух. академіи, магистръ богословія, профессоромъ состоитъ съ 1894 г., авторъ цѣлаго ряда апологетическихъ сочиненій.—Прот. Д. Н. Бѣликовъ, магистръ богословія, родомъ изъ Симбирской епархіи, учился (1874—8 г.) въ Казанской дух. академіи, гдѣ былъ доцентомъ, профессоромъ состоитъ съ 1889 г.

О реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.—Въ общемъ собраніи предсоборнаго присутствія при Св. Синодѣ обсуждается вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Исходнымъ пунктомъ при сужденіяхъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній служили: печальная наличная дѣйствительность разложенія ихъ, объясняющаяся несовершенствомъ нынѣ дѣйствующаго устава и несоотвѣтствіемъ этихъ заведеній дѣйствительному ихъ назначенію и требованіямъ современной жизни. Недостатки духовной школы: сословность и профессіональность—съ одной стороны, а съ другой—двойственность задачъ, смѣшеніе общаго образованія со спеціальнымъ. Соединеніе сословности въ духовной школѣ съ профессіональнымъ ея назначеніемъ привело къ замкнутости и закрѣпощенію какъ самой духовной школы, такъ и всего духовнаго сословія. Поэтому сословный интересъ въ духовной школѣ не долженъ быть органически связанъ съ устройствомъ духовныхъ заведеній. Смѣшеніе же общаго образованія со спеціальнымъ привело къ пониженію того и другого. Нужно отдѣлить общее образованіе отъ спеціальнаго, такъ, чтобы послѣднее зиждилось на первомъ, получая отъ него свою силу.

По вопросу объ отдѣленіи общаго образованія отъ спеціальнаго пастырскаго въ связи съ общимъ направленіемъ духовной школы, въ совѣщаніи произошли разногласія, приведшія къ двумъ типамъ школы: одни стоятъ за необходимость раздѣленія духовной школы на общеобразовательную и пастырскую, различныя по своимъ задачамъ и общему строю школы и территоріально разъединенныя, другіе—за единую десятилѣтнюю школу, примѣнительно къ уставу 1867 г., включая сюда и два спеціальные курса. При окончательномъ подсчетѣ голосовъ, вопросъ о первомъ изъ указанныхъ типовъ,—о типѣ раз-

дѣльной школы,—рѣшенъ большинствомъ голоса предсѣдателя (по 9 голосовъ). Въ пользу специальныхъ учебныхъ заведеній для приготовленія къ пастырскому служенію съ особою силою высказались проф. Суворовъ, Пѣвницкій,—Алмазовъ и Буткевичъ.

Проф. Суворовъ. „Я своимъ образованіемъ, а слѣдовательно ученой карьерой, всецѣло обязанъ духовной школы, которая заявила себя такими отрицательными явленіями забастовокъ, обструкцій, какихъ не слышно ни въ одномъ изъ другихъ учебныхъ заведеній того же типа“. Корень зла проф. видитъ въ *сословности* духовной школы. Въ школахъ другихъ церквей всюду ставится одна спеціальная задача—подготовка пастырей. Иной задачи такая школа и не должна имѣть. Между тѣмъ наши духовно-учебныя заведенія задаются прежде всего широкою, необъятною, можно сказать, задачею вливать струю духовно-христіанскаго просвѣщенія въ общество и народъ, а вмѣстѣ и подготовлять пастырство. Нѣтъ, церковь должна прежде всего и главнымъ образомъ подготовить контингентъ истинныхъ пастырей и чрезъ нихъ уже проводить въ жизнь общества и народъ свое православно-христіанское просвѣщеніе. Въ подготовкѣ пастырей—центръ школьной задачи, а отсюда нужно принципіально разстаться съ сословностью, открывъ широко двери въ спеціальныя пастырскія школы желающимъ, чувствующимъ въ себѣ призваніе къ пастырскому служенію, какого бы онъ сословія ни былъ. При такомъ положеніи дѣлъ больнымъ вопросомъ является положеніе дѣтей бѣднѣйшихъ членовъ клира, которымъ при такой коренной ломкѣ грозитъ опасность при необезпеченности въ средствахъ остаться безъ всякаго образованія. Здѣсь нужно придти на помощь духовенству путемъ учрежденія возможно боль-

шаго количества стипендій для дѣтей духовенства. Конечно, весьма желательно также имѣть такія школы, въ которыхъ съ дѣтства подготовлялись бы будущіе пастыри так какъ религіозное воспитаніе, съ дѣтскаго возраста привитое, глубоко цѣнно.

Проф. *В. Ө. Пѣвницкій*, изъ старѣйшихъ представителей богословской науки во всѣхъ духовныхъ академіяхъ, участвовавшій въ синодальной коммиссіи по выработкѣ духовно-учебной реформы 1884 г., много писавшій по данному вопросу, высказался съ рѣшительностью за учрежденіе особыхъ пастырскихъ семинарій и отдѣленіе ихъ отъ общеобразовательной духовной школы. По мнѣнію почтеннаго ветерана богословской науки и просвѣщенія, реформа 1884 г. дала лишь частичное и не во всемъ удачное исправленіе учебнаго собственно дѣла духовной школы, воспитательный же и общій строй остался прежній, который привелъ къ нынѣшнему плачевному ихъ состоянію. Едва-ли можно застарѣлый недугъ излѣчить возвращеніемъ къ дореформенному уставу 1867 г. Находили источникъ безпорядковъ семинарскихъ въ томъ, что духовно-учебныя заведенія закупорены, будучи лишены права выпуска изъ своихъ стѣнъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Но вотъ и клапанъ открытъ, а безпорядки не только не прекратились, а скорѣе усилились. Семинаріи не выполняютъ главной своей задачи—подготовленія кандидатовъ священства. Архіереи жалуются на недостатокъ такихъ кандидатовъ. Какой-то комитетъ учащейся духовной молодежи разослалъ во всѣ семинаріи запросный листокъ, гдѣ между прочимъ спрашивается, сколько поступившихъ съ курса въ священники, притомъ по убѣжденію. Полученъ отвѣтъ отъ одной семинаріи Т—ой, гдѣ сказано, что изъ числа поступившихъ нѣтъ ни одного, по убѣжденію принявшаго

это святое служеніе. По мнѣнію проф. Пѣвницкаго должны быть духовныя школы двухъ типовъ: 1) пастырскія семинаріи, совершенно отдѣльныя отъ общеобразовательныхъ классовъ. Въ семинаріи должно принимать по экзамену не моложе 17—19 лѣтъ, благочестиво настроенныхъ юношей всѣхъ сословій. Назначеніе учителей и воспитателей въ эти учебныя заведенія должно производиться съ особымъ разборомъ. Независимо отъ этихъ пастырскихъ школъ, духовное вѣдомство должно имѣть свои общеобразовательныя среднія учебныя заведенія, въ объемѣ гимназическаго курса,—съ добрымъ христіанскимъ настроеніемъ. Эти гимназіи духовнаго вѣдомства и будутъ способны болѣе другихъ чисто свѣтскихъ учебныхъ заведеній располагать и подготовлять благонравныхъ юношей къ служенію церкви и въ частности къ поступленію въ пастырскую семинарію. Пусть будетъ на первое время не великъ контингентъ желающихъ учиться въ пастырской школѣ, но съ теченіемъ времени недостатка въ желающихъ учиться здѣсь и затѣмъ служить церкви не будетъ.

Проф. *А. И. Алмазовъ* находитъ, что недостатки современной духовной школы зависятъ не столько отъ неудовлетворительности педагогическаго персонала, сколько отъ измѣненія и пониженія духовныхъ идеаловъ въ средѣ самого пастырства и въ частности въ семьяхъ духовенства. При этомъ въ подверждение своей мысли объ упадкѣ пастырскихъ идеаловъ въ современномъ духовенствѣ профессоръ привелъ любопытную справку. „Я въ теченіе 15 лѣтъ слѣжу въ „Церк. Вѣст.“ за отдѣломъ вопросовъ „пастырской практики“, гдѣ разрѣшено редакціей болѣе 10—12 тысячъ вопросовъ духовенства. Содержаніе вопросовъ весьма многое говоритъ о господствующихъ среди духовенства

интересахъ и настроеніяхъ. И что же мы видимъ? На первомъ планѣ стоятъ здѣсь у духовенства вопросы, касающіеся *матеріальнаго свойства*, затѣмъ идетъ масса вопросовъ *сутяжническихъ*—объ урегулированіи недобрыхъ взаимныхъ отношеній и столкновеній членовъ причта. цѣлыя сотни вопросовъ, посвященныхъ *искательству наградъ и знаковъ отличія*. Ради этихъ суетныхъ отличій и блестящихъ побрякушекъ многіе священники записываются въ члены благотворительныхъ обществъ, спекулирующихъ раздачею значковъ, за счетъ этой человѣческой слабости мелкаго честолюбія. Если же и есть вопросы, касающіеся богослужебной стороны пастырскаго дѣланія или проповѣдничества, то они не идутъ далѣе внѣшней, формальной стороны". Въ заключеніи своемъ почтенный профессоръ заявилъ себя сторонникомъ одновременнаго существованія двухъ типовъ духовной школы—общеобразовательной духовной школы и спеціальной пастырской,—при условіи территоріальнаго ихъ отдѣленія другъ отъ друга.

Проф. Харьк. универс. прот. *Т. И. Буткевичъ* сказалъ сильную обвинительную рѣчь по адресу нынѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній, находя, что въ нихъ есть только *ученіе*, *но нѣтъ никакого*, *въ частности церковнаго воспитанія*. Отъ имени родителей заявляю, что насъ жестоко въ самое сердце поражаютъ эти семинарскія забастовки и хроническіе безпорядки. Я 30 лѣтъ занимаюсь педагогическими дѣлами, начавъ чуть не съ низшихъ школъ, заканчивая университетомъ; внимательно слѣжу и живо интересуюсь по текущей заграничной литературѣ за педагогическою наукою и школьно-воспитательнымъ дѣломъ въ Германіи и Англіи. И долженъ сказать, что ничего подобнаго заграницей не только нѣтъ, но и не мыслимо, что

творится вообще всею нашею молодежью. Освободительное движенie развратило нашихъ дѣтей,—ихъ не увидишь ни на серьезной публичной лекцiи, рѣдко они заглядываютъ въ аудиторiи и лабораторiи, ихъ охватили политическie митинги. Впрочемъ, причиной растлѣнiя русскихъ учебныхъ заведенiй является не одно новое освободительное движенie, а и многое другое, давнее и устарѣлое,—тутъ и эгоистическое отношенie семьи къ школѣ и наукѣ, отъ которыхъ первѣе всего ждутъ матерiальныхъ благъ для ученика, выгодной дороги въ жизни, а не вящаго просвѣщенiя ума и сердца и воспитанiя воли, ищутъ правъ и дипломовъ. Такой взглядъ на школу и просвѣщенie прямо безнравственъ. Государство отъ школы требуетъ хорошихъ чиновниковъ, награждая питомцевъ чуть не на школьной скамьѣ чинами по табели о рангахъ. Безъ этихъ ранговъ и наша духовная школа не обошлась, чиномъ XIV класса жалуются и студенты семинарiи. Пойдетъ ли въ голову дума о рясѣ у такого чиновника? А тутъ и само духовное начальство позаботилось о развитiи свѣтскихъ вкусовъ и аппетитовъ у питомцевъ нашихъ школъ этими щеголеватыми формами и блестящими пуговицами. Каждому, оканчивающему курсъ, мерещится мундиръ съ галунами, а не ряса съ скуфьей. Нѣтъ, наши школы—трупъ разлагающiйся и заражающiй собою окружающую атмосферу. Безъ коренной ломки всего учебно-воспитательнаго строя нѣтъ надежды на исцѣленie застарѣлыхъ недуговъ духовно-учебныхъ заведенiй".

(Колоколъ).

Отеческiй совѣтъ воспитанникамъ семинарiи.—23 марта 1906 г. въ г. Сарапулѣ (Вятской епархiи) происходило благочинническое собранie духовенства. Обсуждалось поведенie воспитанниковъ Вятской семинарiи, выразившихъ крайне грубо протестъ противъ духовной школы и дер-

знувшихъ возвысить голосъ противъ мѣстнаго преосвященнаго. Въ виду того, что воспитанники просили у своихъ отцовъ „помощи и защиты, а также дружескаго совѣта“, Сарапульское городское духовенство сочло своимъ священнымъ долгомъ преподать имъ слѣдующій *отеческій совѣтъ*. „Настойчиво убѣждаемъ юношей: 1) проникнуться сознаніемъ своихъ обязанностей (учиться для ученика не произволеніе, а обязанность); 2) подчиняться всѣмъ воспитательнымъ мѣрамъ начальства; 3) образумиться и, пока не поздно, принести преосвященному Филарету повинную въ своемъ неразуміи. Помощи и защиты отъ духовенства воспитанники не заслуживаютъ, а достойны глубокаго порицанія“. Духовенство, вмѣстѣ съ этимъ, выразило увѣренность, что преосвященный Филаретъ покроетъ неразуміе и увлеченіе юношей отеческою любовію, ибо они воистину не вѣдятъ, что творятъ (Вятск. Еп. Вѣд. № 17).

Историко-литературные и юридическіе курсы для женщинъ.—Директоръ Петербурскихъ высшихъ женскихъ курсовъ професоръ Раевъ въ концѣ прошлаго года возбудилъ ходатайство объ открытіи въ Петербургѣ вольнаго женскаго университета. 18 апрѣля министръ народнаго просвѣщенія увѣдомитъ Раева, что ему разрѣшено открытіе „Историко-литературныхъ и юридическихъ курсовъ для женщинъ“. Курсы эти въ непродолжительномъ времени откроются. Желающія поступить на нихъ посылаютъ заявленіе директору Н. П. Раеву (Петербургъ, Косой пер., д. № 11), прилагая подлинный аттестатъ объ окончаніи курса гимназіи, института, епархіальнаго училища и пр., метрическое свидѣтельсто, фотографическую карточку и марки на отвѣтъ. Вольнослушательницами принимаются и

лица не имѣющія образовательнаго ценза. Плата за слушаніе лекцій назначена за первое полугодіе 75 руб., за второе—50 руб. Со второго учебнаго года плату предполагается сократить до 100 руб. въ годъ. Курсъ—четырехлѣтній, близкій къ университетскому. Преподавать будутъ профессора высшихъ учебныхъ заведеній (Рус. Вѣд.).

Современные паралогизмы.—Задумываясь надъ бурными событіями нашего времени, видя примѣры современныхъ „паралогизмовъ" объюродѣвшаго разума, невольно приходишь къ тому заключенію, что многіе, добиваясь свободы, производятъ возмутительныя насилія надъ свободой. Многіе, въ своей жизни и дѣятельности, говоря словами выводимаго у Шекспира „убійцы", „плюнули на совѣсть и позвали на помощь дьявола". Вопіютъ объ отмѣнѣ смертной казни,—и безъ числа убиваютъ почему-либо неугодныхъ извѣстнымъ реформаторамъ лицъ. Болѣютъ гражданской скорбью о народномъ раззореніи—и сплошными забастовками и грабежами вовлекаютъ народъ въ пучину невообразимыхъ бѣдствій. Жалуются на обуявшую всѣхъ „власть тьмы"—насильственно гасятъ свѣтъ всякаго знанія. Возмущаются „страшнымъ упадкомъ органа моральнаго обновленія"—и „лгутъ до усталости" на церковь и духовенство. Взялись „просвѣщать" народъ—и попираютъ его исконныя святыни. Одушевляются безавѣтною любовью къ народу—и его же попрекаютъ „черной сотней" за то, что, по мѣрѣ прозрѣнія, онъ грудью защищаетъ Вѣру и Государя. Взываютъ къ совѣсти и правдѣ—и сами отрекаются отъ той и другой. Не вѣрятъ правительственнымъ сообщеніямъ—и гнусной ложью своихъ инсинуацій подрываютъ всякое довѣріе къ печатному слову. Настаиваютъ на правовомъ порядкѣ и стремглавъ несутся къ самой хаотическій анархіи. Выступаютъ на

защиту слабыхъ и угнетенныхъ—и вооружаютъ кинжалами школьныхъ дѣтей" (Арх. Еп. В.).

Отъ Пензенской духовной семинаріи.

Въ дополненіе къ объявленію о состоявшемся по распоряженію Св. Синода увольненіи изъ семинаріи всѣхъ семинарскихъ воспитанниковъ и о предоставленіи семинарскому Правленію принимать оныхъ воспитанниковъ обратно послѣ каникулъ, по производствѣ экзаменовъ, Правленіе Пензенской духовной семинаріи, согласно утвержденному Его Преосвященствомъ 20 мая журнальному постановленію педагогическаго собранія за № 33, симъ объявляетъ семинарскимъ воспитанникамъ, что вышеозначенные экзамены будутъ производиться въ каждомъ классѣ по тѣмъ предметамъ, которые преподаются въ этомъ классѣ, по полной программѣ каждаго предмета, при чемъ на каждый вопросъ программы отъ учениковъ будутъ требоваться краткіе, но точные отвѣты. Тѣ ученики, которые не выдержатъ удовлетворительно помянутыхъ экзаменовъ, хотя-бы только по одному предмету, не будутъ допущены къ переэкзаменовкамъ. Прошенія о допущеніи на экзаменъ должны быть поданы учениками, желающими обратно поступить въ семинарію, не позднѣе 1 августа сего 1906 года. Экзамены начнутся 17-го августа сего года.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Что намъ дѣлать? Свящ. Б. Иссинскій. —2) Церковныя школы Пензенской епархіи въ 1905 г.—3) Причины разложенія духовной школы. Свящ. Н. Быстровъ.—4) Открытое письмо аддинистративно-учебной корпораціи Пензенскаго женскаго епархіальнаго училища. Свящ. Н. Быстровъ.—5) Извѣстія и замѣтки. —6) Отъ Правленія Пензенской дух. семинаріи.

Редакторы: { А. Поповъ. Н. Смирновъ

Дозв. ценз. Пенза, 1 іюня 1906 г. Цензоръ ректъ. сем. прот. П. Поздневъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія